

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать пятый.

№ 19-й. 1-го октября 1901 года. № 19-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть официальная.

ВОЗЗВАНІЕ

къ духовенству Самарской епархіи.

Отцы и братіе. Многіе изъ васъ воспитывались, а нѣкоторые теперь воспитываете своихъ дѣтей въ Уфимской духовной семинаріи. Изъ чувства обыкновенной признательности придите на помощь къ ней. Не имѣя средствъ на устройство необходимаго теперь общежитія, мы предполагаемъ, въ надеждѣ на жертвователей, устроить на семинарскомъ дворѣ особый храмъ въ византійскомъ стилѣ, чтобы на мѣстѣ теперешней домовой церкви помѣстить общежитіе. Храмъ предполагается на 300 человекъ (съ возможностью помѣстить въ большіе праздники до 500). Не мало на это нужно средствъ. Но вѣдь многіе изъ васъ и по личному опыту знаютъ, какъ иногда Богъ лишь на даянія добрыхъ людей помогаетъ устроить прекрасный и не дешевый храмъ. Отзовитесь, отцы и братіе, и сами на нашу просьбу, помогите кто сколько можетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ приложите свое монастырское стараніе, расположите къ пожертвованіямъ и своихъ пасомыхъ и знако-

мыхъ. Не стѣсняйтесь и малыми подаяніями добрыхъ, но бѣдныхъ людей: отъ многихъ жертвователей и малое составитъ большое. Пожертвованія просимъ (по возможности до новаго 1902 г.) направлять или въ правленіе семинаріи или на имя ректора семинаріи.

Ректоръ Уфимской духовной семинаріи
архимандритъ *Андроникъ*.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

О сборѣ пожертвованій на сооруженіе памятника въ ст. Албазинской.

Самарская Духовная Консисторія слушала: приглашеніе отъ Комитета по сооруженію памятника въ станицѣ Албазинской слѣдующаго содержанія: „Въ 26-й день октября 1898 г. Государь Императоръ Всемилоостивѣйше соизволилъ на разрѣшеніе повсемѣстнаго въ Имперіи сбора добровольныхъ пожертвованій для сооруженія въ ст. Албазинской памятника Алексѣю Толбузину, подполковнику Бейтону и остальнымъ героямъ, защищавшимъ съ ничтожною горстью людей, 200 лѣтъ тому назадъ, укрѣпленный городокъ Албазинъ отъ нападенія Маньчжуръ. Для сбора пожертвованій и завѣдыванія всѣмъ дѣломъ сооруженія памятника, по распоряженію г. Пріамурскаго генераль-губернатора въ г. Благовѣщенскѣ образованъ особый Комитетъ, состоящій подъ предсѣдательствомъ г. военнаго губернатора Амурской области и наказнаго атамана Амурскаго казачьяго войска генераль-маіора К. Н. Грибскаго. Открывъ свои дѣйствія, Комитетъ проситъ всѣхъ жертвователей направлять ихъ пожертвованія въ сберегательную кассу при Благовѣщенскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка для зачисленія въ фондъ на сооруженіе памятника въ ст. Албазинской“. Приказали: Настоящее приглашеніе напечатать въ „Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ съ добавленіемъ, что жертвуемая денги должны препровождаться по назначенію чрезъ мѣстныхъ священниковъ или непосредственно жертвователями.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ САМАРСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

Въ Самарскую Духовную Семинарію послѣ повѣрочныхъ испытаній приняты въ 1-й классъ, въ 190⁰/₄ учебномъ году, слѣдующіе воспитанники: Архангельскій Александръ, Агровъ Веніаминъ, Благовидовъ Василій, Благовѣщенскій Димитрій, Благодарумовъ Леонидъ, Богдановъ Алексѣй, Беневольскій Вадимъ, Валяевъ Александръ, Васильевъ Иванъ, Вакуленко Θεодотъ, Вершинскій Николай, Виноградовъ Александръ, Виноградовъ Владиміръ, Виноградовъ Николай, Витевскій Александръ, Воздвиженскій Александръ, Волохъ Николай, Воробьевъ Петръ, Гидасцовъ Николай, Ермолинъ Николай, Жадовскій Василій, Жемчужниковъ Сергѣй, Ждановъ Анатолій, Земцовъ Александръ, Зефировъ Николай, Зобницъ Алексѣй, Зороастровъ Семень, Ивановъ Александръ, Краснослободскій Иванъ, Крѣпкогорскій Викторъ, Кряжимскій Разумникъ, Лебедевъ Петръ, Локотковъ Викторъ, Ловцовъ Иванъ, Ловцовъ Сергѣй, Люстрицкій Павелъ, Михайловъ Алексѣй, Мелецкій Димитрій, Муромцевъ Василій, Надеждинъ Николай, Николаевъ Василій, Никольскій Петръ, Остроумовъ Алексѣй, Остроумовъ Николай, Прибыловскій Александръ (Самарск. училища), Прибыловскій Александръ (Бугурусл. учил.), Пospѣловъ Владиміръ, Прозоровскій Александръ, Покровскій Александръ, Подбѣльскій Николай, Поповъ Гурій, Разумовскій Александръ, Разсудовъ Борисъ, Робустовъ Валентій, Розаліевъ Иванъ, Русановъ Николай, Самуиловъ Филаретъ, Скворцовъ Валентинъ, Скворцовъ Михаилъ, Свѣтозаровъ Александръ, Соковнинъ Алексѣй, Соколовъ Михаилъ, Соколовъ Григорій, Старцевъ Павелъ, Софотеровъ Александръ, Софійскій Иванъ, Софокловъ Михаилъ, Сычуговъ Сергѣй, Тарасовъ Иванъ, Тихоміровъ Петръ, Тресвятскій Сергѣй, Уваровъ Сергѣй, Фавстрицкій Владиміръ, Θεодоровъ Александръ, Θεодоровъ Павелъ, Цвѣтаевъ Рафаиль.

Слѣдующимъ ученикамъ: Туфанову Семену, Волковскому Владиміру, Ананьеву Николаю, Введенскому Алексѣю, Каменскому Александру, Смирнову Михаилу, Ясинскому Петру, Некрасову Николаю, Попову Алексѣю и Ермолову Павлу въ пріемъ въ 1-й классъ семинаріи отказано.

Воспитанниковъ удовлетворительно сдавшихъ переэкзаменовку перевести въ слѣдующіе классы, а именно: изъ I-го штатнаго класса во II-й: Копылевскаго Василя; кромѣ того перевести во II-й классъ и уволить изъ семинаріи Димитріева Серапіона, Каменева Леонида и Боголюбова Павла.

I-го параллельнаго класса: Воецкаго Виктора, Копылевскаго Алексѣя, Гумилевскаго Александра, Троицкаго Николая, Орлова Александра и Азяскаго Николая.

Изъ II штатнаго класса въ III-й: Покровскаго Петра, Ефремова Петра, Богоявленскаго Веніамина, Русанова Ивана, Горбунова Александра и Лебедева Ивана.

II-го параллельнаго класса: Казанскаго Николая, Ксанфъ Николая, Чистопольскаго Алексѣя, Смирнова Виктора, Цареградскаго Петра, Кармальскаго Авенира и Попкова Ивана, послѣдняго съ увольненіемъ изъ семинаріи.

Изъ III-го штатнаго класса въ IV-й: Азяскаго Никифора, Азяскаго Николая, Азяскаго Ивана, Смирнова Ивана, Мамонтова Евгенія; кромѣ того перевести въ IV классъ и уволить изъ семинаріи: Александрійскаго Константина, согласно прошенія, — и Ушкова Николая, также согласно прошенію отца.

Изъ III-го параллельнаго класса: Бѣляева Владиміра, Димитріева Михаила, Цвѣткова Василя, Остроумова Алексѣя, Богородицкаго Николая и Никольскаго Владиміра, а также перевести въ IV-й классъ державшаго экзамень Альбанова Михаила.

Изъ IV-го класса въ V-й классъ: Жукова Алексѣя, Агаѳодорова Сергѣя, Соколова Владиміра, Успенскаго Павла, Попова Сергѣя и Смирнова Николая (2-го); кромѣ того перевести въ V-й классъ и уволить изъ семинаріи: Ливанова Александра и Миронова Сергѣя, согласно прошенія

Изъ V-го класса въ VI-й: Ананьева Владиміра, Тихомирова Василя, Беневоленскаго Петра, Розалиева Дим. и Зефирова Константина.

Выпустить изъ Семинаріи съ свидѣтельствомъ 2-го разряда объ окончаніи курса воспитанника VI класса Канкрова Михаила.

Изъ учениковъ неудовлетворительно сдавшихъ экзамень оставить на повторительный курсъ:

Въ 1-мъ классѣ: Андреева Георгія, Тихомирова Николая, Васильева Василия, Сардинскаго Митрофана, Лебедева Владиміра, Волженскаго Ивана, Волженскаго Василия, послѣдняго съ лишеніемъ полуказеннаго содержанія.

Во II-мъ классѣ: Краснослободскаго Бориса, Урусова Петра, Благовѣщенскаго Димитрія, Хлѣбникова Вячеслава и съ лишеніемъ казеннаго содержанія: Жемчужникова Михаила, Овидіева Александра, Кандалинцева Михаила, Быстрова Діодора и Ливанова Виктора.

Въ III-мъ классѣ: Расцвѣтова Павла, Протасова Владиміра и съ лишеніемъ казеннаго содержанія: Ахматова Константина и Иванова Алексѣя.

Въ V-мъ классѣ: Потапова Аркадія, Смирнова Петра, Покровскаго Алексѣя и Тюгаева Ивана.

Уволить изъ семинаріи воспитанниковъ I-го класса: Срѣтенскаго Николая, Царевскаго Владиміра; III класса: Добронравова Димитрія.

Воспитанника III-го класса Покровскаго Леонида, неявившагося къ переэкзаменовкѣ по болѣзни допустить къ переэкзаменовкѣ по свящ. Писанію и греческому языку по выздоровленіи.

САМАРСКОЕ ЕПАРХІАЛЬНОЕ ЖЕНСКОЕ УЧИЛИЩЕ.

Журнальнымъ постановленіемъ Совѣта Самарскаго епархіальнаго женскаго училища отъ ²¹/₂₈ августа 1901 года за № 86, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ приняты въ число воспитанницъ I класса училища слѣдующія дѣвочки: Агеносова Нонна, Азясская Вѣра, Аквилонова Марія, Азясская Ольга, Аквилонова Марія, Альбанова Капитолина, Альбова Марія, Архангельская Анна, Архангельская Надежда, Архангельская Ольга, Астраханская Вѣра, Беневоленская Наталія, Благонадеждина Анна, Благоразумова Александра, Быстрова Александра, Бѣльская Юлія, Будникова Софія, Бухарцева Марія, Виноградова Антонина, Виноградова Зинаида, Виноградова Клавдія, Виноградова Софія, Воронцова Вѣра, Геніева Клавдія, Голубева Раиса, Горьковская Антонина, Грекулова Екатерина, Добронравова Марія, Елпидинская Нина, Жукова Антонина, Иванова Елизавета,

Ивановская Маргарита, Ивановская Нина, Ивановская Софія, Каменская Вѣра, Кармальская Зинаида, Карпова Ольга, Касаткина Вѣра, Кипарисова Зоя, Колокольчикова Александра, Копылевская Ольга, Ксанфъ Марія, Кузнецова Антонина, Лапухина Лидія, Лебедева Антонина, Лебедева Зинаида, Лобанова Анастасія, Любимова Зинаида, Надеждина Вѣра, Некрасова Зинаида, Некрасова Софія, Николаева Софія, Николаевская Ольга, Никольская Екатерина, Орлова Клавдія, Орлова Людмила, Остроумова Клавдія, Охотина Екатерина, Павловская Анна, Перовская Юлія, Преображенская Валентина, Протасова Алевтина, Разумовская, Антонина, Рыбакова Клавдія, Сергіевская Александра, Синицина Марія, Скворцева Анна, Скворцова Антонина, Словохотова Вѣра, Соколова Зинаида, Соколова Лидія, Соловьева Аделаида, Степанова Марія, Степанова Тамара, Сухопрутская Антонина, Сѣверовостокова Клавдія, Третьякова Александра, Ушакова Екатерина, Теодорова Зинаида, Теопемптова Марія, Цвѣткова Юлія, Часоводова Зинаида, Чернилкина Римма, Чернозатонская Клавдія, Яирова Екатерина, Ястребова Анна, Эпиктетова Антонина, Фармаковская Марія.

Отказано въ принятіи въ 1-й классъ училища за малоподготовленностію и великовозрастіемъ слѣдующимъ дѣвочкамъ: Августовой Маріи, Аверьяновой Клавдіи, Алякринской Нинѣ, Архангельской Алевтинѣ, Архангельской Лидіи, Архангельской Маріи, Аонасьевой Екатеринѣ, Благоразумовой Клавдіи, Георгіевской Саррѣ, Дронской Маріи, Евфимовой Маріи, Жуковой Аннѣ, Захаровой Θεодосіи, Звенигородской Аннѣ, Зиминской Анастасіи, Канкровой Антонинѣ, Краснослободской Маріи, Лавровской Клавдіи, Лореттовой Аннѣ, Ляховской Ольгѣ, Любимовой Вѣрѣ, Масловои Еленѣ, Никифоровой Маріи, Орловской Надеждѣ, Перовой Маріи, Промптовой Клавдіи, Робустовой Зинаидѣ, Соколовой Антонинѣ, Соловьевой Валентинѣ, Степановой Еленѣ, Троицкой Лидіи, Фроловой Ксеніи, Фроловой Аннѣ, Чернозатонской Антонинѣ, Ястребовой Гаіаніи.

Тѣмъ же журналомъ постановлено: перевести въ слѣдующіе классы, какъ удовлетворительно сдавшихъ переэкзаменовки воспи-

танницъ училища: во II пар. кл. Городецкую Татіану, Промптову Любовь, Серебрякову Клавдію; въ III шт. кл. Генерозову Марію, Лепоринскую Александру, Геніеву Татіану: въ III пар. кл. Евксизову Надежду, Колокольчикову Серафиму, Лореттову Алевтину, Освятянинову Анну, Павперову Марію; въ IV шт. кл. Иванову Екатерину, Иванову Марію, Прозорову Клавдію, Раевскую Валентину, Евтропову Марію, Соколову Зинаиду, Чередѣеву Софію; въ IV парал. кл. Цареградскую Марію; въ V парал. кл. Докину Зиновію, Иванову Вѣру, Киселеву Анну, Попову Клавдію, Смирнову Ироиду, Сунгурову Анну, Остроумову Любовь; въ VI кл. Сахарову Варвару, Святицкую Елизавету; въ VI парал. кл. Островидову Александру, Соколову Анну, Щербакову Марію.

Оставить въ томъ же классѣ на повторительный курсъ, какъ неудовлетворительно сдавшихъ переэкзаменовки: въ I шт. кл. Архангельскую Ольгу, Тихомирову Зою; во II пар. кл. Воецкую Юлію; въ III шт. кл. Кузнецову Татіану; въ III пар. кл. Архангельскую Александру; въ IV пар. кл. Аѳонскую Антонину, Дроздову Анну, Разумову Вѣру; въ 5 шт. кл. Рождественскую Варвару, Смирнову Александру; въ V парал. кл. Павперову Зинаиду и Филимонову Людмиллу.

Павперову Евгению II парал. кл. оставить въ томъ же классѣ согласно прошенію отца.

Каменскую Антонину III шт. кл. уволить изъ училища послѣ двухъ-лѣтняго пребыванія въ одномъ классѣ.

О Воронцовой Анастасіи IV парал. кл. какъ неявившейся на переэкзаменовки, имѣть сужденіе особо.

САМАРСКОЕ ДУХОВНОЕ УЧИЛИЩЕ.

Результаты приѣмныхъ испытаній и переэкзаменовокъ предъ началомъ 1901—1902 учебнаго года.

Правленіемъ Самарскаго Духовнаго Училища, послѣ приѣмныхъ испытаній и переэкзаменовокъ, происходившихъ съ 16 по 26 августа 1901 года, согласно журнальнаго опредѣленія отъ 24/25 августа 1901 года за № 41-мъ.

А. *Приняты въ число учениковъ I класса:* 1) Ляховскій Петръ, Воецкій Борисъ, Аскалоновъ Степанъ, Розовъ Николай, 5) Ямбиковъ Александръ, Никольскій Сергѣй, Тимоѳеевъ Александръ, Аѳонскій Анатолий, Соболевъ Анатолий, 10) Умовъ Вячеславъ, Рождественскій Θεодотъ, Соколовъ Александръ, Модестовъ Николай, 15) Покровскій Владиміръ, Лебедевъ Григорій, Соколовъ Веніаминъ, Каменскій Павелъ, Добронравовъ Алексѣй, 20) Воронцовъ Іосифъ, Угловъ Петръ, Мурысовъ Василій, Дмитріевъ Петръ, Лукинъ, Петръ, 25) Туфановъ Валеріанъ, Боголюбовъ Михаилъ, Рыбаковъ Михаилъ, Надеждинскій Петръ, Докинъ Владиміръ, и 30) Колокольцовъ Иванъ -- всего принято 30 учениковъ. Прочимъ, державшимъ экзаменъ въ I классъ, Сахчинскому Борису, Кананыкину Федору, Николаеву Александру и Покровскому Ивану отказано въ приѣмъ за неудовлетворительностью ихъ подготовки къ поступленію въ училище.

Б. *Приняты въ число учениковъ* по случаю перемѣщенія родителей изъ иныхъ округовъ въ Самарскій училищный округъ, *во II классъ* Кандалинскій Михаилъ, Ефремовъ Иванъ *въ IV классъ* Федоровъ Виталій и Вельцъ Вячеславъ.

В. 1) *Ученики IV класса*, согласно прошеній родителей, Соболевъ Гавріиль, Ягодинскій Владиміръ, Анненковъ Федоръ, Добронравовъ Николай, Фармаковскій Александръ и Некрасовъ Николай *оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классъ* 2) — *III класса* Надеждинскій Александръ, Тихомировъ Николай, Добронравовъ Михаилъ, Сардинскій Петръ, Смирновъ Александръ, 3) — *II класса* Аргентовъ Александръ, Металловъ Виталій, Соболевъ Анатолий, Соколовъ Николай, Соловьевъ Константинъ, Воиновъ Веніаминъ, Печеринъ Геннадій, Ашихминъ Александръ, Троицкій Александръ, 4) — *I класса* Алмазовъ Владиміръ, Архангельскій Евгений, Митропольскій Сергѣй, Никольскій Михаилъ, Никольскій Петръ, Николаевъ Николай, Щеголовъ Павелъ, Бѣльскій Александръ, Дронскій Сергѣй, Разумовъ Владиміръ, какъ не давшіе удовлетворительно назначенной переэкзаменовки; *оставляются въ тѣхъ же классахъ на повторительный курсъ, съ лишеніемъ епархіальнаго содер-*

жанія слѣдующіе ученики: *IV* класса Добронравовъ Николай, Соболевъ Гавріиль, *II* класса Добронравовъ Михайль, *II* класса Соловьевъ Константинъ, Ашихминъ Александръ, *I* класса Алмазовъ Владиміръ, Митропольскій Сергѣй, Никольскій Михайль, Никольскій Петръ, Бѣльскій Александръ, Дронскій Сергѣй.

Г. Ученика Ястребова Аркадія *по переводѣ во II классъ* согласно прошенія отца, *уволитъ* изъ училища съ выдачею ему установленнаго свидѣтельства объ успѣхахъ и поведеніи.

Д. Ученики *I* класса Агровъ Павель, Евклидовъ Николай, Ивановъ Иванъ, Краснорѣцкій Димитрій, Поликарповъ Петръ, Рыбаковъ Федоръ, Терновскій Алексѣй, Терновскій Леонидъ, Урусовъ Владиміръ, Чистопольскій Сергѣй и Ястребовъ Алексѣй *II* класса Богородицкій Димитрій, Виноградовъ Александръ, Ястребовъ Анѳиръ, Хилковъ Александръ, *III* класса Кананыкинъ Николай, Болотовъ Евгеній, Рождественскій Иванъ, Цвѣтковъ Николай, Третьяковъ Михайль, Ароновъ Александръ, Никольскій Веніаминъ, *какъ сдавшіе удовлетворительно переэкзаменовки, переводятся въ соотвѣтствующіе классы.*

А. Ученики *IV* класса Разсудовъ Борисъ, Бѣловъ Евгеній, какъ удовлетворительно сдавшіе переэкзаменовки, выпускаются изъ училища съ выдачею имъ надлежащихъ свидѣтельствъ о полномъ окончаніи ими училищнаго курса. — Ученика *III* класса Углова Владиміра, не явившагося за смертію во время ваката къ сдачѣ назначеннаго ему экзамена, не считать въ спискахъ учениковъ училища.

Е. При производствѣ пріемныхъ испытаній нѣкоторые ученики обнаружили слабую подготовку по чтенію русскаго и церковно-славянскаго текста.

Такъ какъ слабая подготовка въ чтеніи церковно-славянскаго и русскаго текстовъ для дѣтей поступающихъ въ *I* классъ, при дальнѣйшемъ ихъ обученіи въ училищѣ представляетъ постоянное затрудненіе при изученіи ими уроковъ наравнѣ съ своими товарищами, бойко и удовлетворительно читающими, то просить разрѣшенія Его Преосвященства чрезъ напечатаніе въ епархіаль-

ныхъ вѣдомостяхъ объявить на будущее время къ свѣдѣнію родителей и родственниковъ дѣтей, чтобы они, при подготовкѣ дѣтей для представленія въ училище, обратили вниманіе на чтеніе текста церковно-славянскаго и русскаго, какъ на самый главный и первый предметъ для дальнѣйшаго успѣшнаго обученія ихъ дѣдей въ училищѣ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Къ свѣдѣнію родителей объясняется, что при приѣмѣ дѣтей бѣдныхъ и много семейныхъ священноцерковно-служителей родители ихъ ежегодно въ началѣ учебнаго года возобновляютъ свои прошенія съ представленіемъ удостовѣреній отъ благочинническихъ Совѣтовъ о принятіи ихъ дѣтей на епархіальное содержаніе, въ началѣ cadaго учебнаго года, хотя бы ихъ дѣти и состояли на епархіальномъ содержаніи въ истекшемъ учебномъ году; въ противномъ случаѣ, т. е. если они не возобновятъ прошеній и удостовѣреній о семейномъ положеніи, то отцовскіе дѣти не будутъ оставлены на таковомъ содержаніи въ новомъ учебномъ году.

Смотритель училища *Д. Смирновъ*.

Отъ Комитета Самарскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода.

Въ Комитетъ Самарскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода въ теченіи іюля мѣсяца сего 1901 г. поступило записанныхъ на приходъ по кассовой книгѣ Комитета за іюль мѣсяць отъ продажи свѣчъ, ладона, масла и экономическаго угля отъ смотрителей свѣчныхъ лавочекъ и приказчика Троицкой часовни.

Отъ приказчика Самарской лавочки Н. Кондратьева . 6021 98

Отъ смотрителей свѣчныхъ лавочекъ:

Алексѣевской	діакона	Е. Поликушина.	196	17
Балаковской	священника	В. Виноградова.	1300	—
Больше-Глушицкой	протоіерея	К. Разумовскаго	515	40
Борской	діакона	Г. Разбѣгаева	200	—
Бугульминской	священника	А. Парадоксова	388	52

Бугурусланской	протоіерея	Д. Муромцева	. . .	750	—
Бузулукской	"	Б. Пиксанова	. . .	685	—
Кинель-Черкасской	"	К. Измайрсаго	. . .	300	—
Кошвинской	"	З. Георгіевскаго.	. . .	124	95
Матвѣевской	протоіерея	Н. Самуилова.	. . .	584	37
Мелекесской	священника	П. Высокова	. . .	700	—
Николаевской	"	В. Парадоксова	. . .	1172	88
Пестравской	"	Н. Никольскаго	. . .	200	—
Питерской	"	С. Архангельскаго	. . .	400	—
Ровненской	"	Г. Разумовскаго	. . .	965	—
Ровненской	"	А. Модестова	. . .	495	36
Сергіевской	"	Д. Панормова	. . .	200	—
Сорочинской	"	П. Архангельскаго	. . .	700	—
Ставропольской	"	І. Дивногорскаго	. . .	281	58
Старо-Майнской	"	К. Аргентова	. . .	200	—
Хрящевской	"	А. Парадоксова	. . .	350	—
Черемшанской	"	Г. Спиридонова	. . .	300	—
			Итого	17031	21
Благоч. V окр.	Никол. у.	священника М. Ливанова	. . .	25	—

Отъ комитета Самарскаго Епархіального свѣчнаго завода.

Въ Комитетъ Самарскаго Епархіального свѣчнаго завода въ теченіи августа мѣсяца 1901 г. поступило записанныхъ на приходъ по кассовой книгѣ Комитета завода за августъ мѣсяць отъ продажи свѣчь, ладона, масла и угля отъ смотрителей лавочечъ, благочинныхъ епархіи и прикащика Троицкой часовни.

Руб. Коп.

Отъ прикащика Троицкой часовни Н. Кондратьева. 6813 43

Отъ смотрителей свѣчныхъ лавочекъ:

Алексѣевской	діакона	Е. Поликушина	. . .	200	—
Балаковской	священника	В. Виноградова	. . .	1222	42
Больше-Глушицкой	протоіерея	К. Разумовскаго.	. . .	555	—
Борской	діакона	Г. Разбѣгаева	. . .	500	—
Бугульминской	священника	А. Парадоксова	. . .	597	27

Бугурусланской	протоіеря	Д. Муромцева	627	—
Бузулукской	священника	К. Пиксанова	1735	—
Дергачевской	"	І. Бряжимскаго	400	—
Духовницкой	"	А. Покровскаго	295	67
Кинель-Черкасской	"	К. Изнаирскаго	800	—
Кошвинской	"	З. Георгіевскаго	192	—
Матвѣевской	протоіеря	Н. Самуилова	443	8
Мелекесской	священника	П. Высокова	850	—
Николаевской	"	В. Парадоксова	2155	—
Пестравской	"	Н. Никольскаго	600	—
Питерской	"	С. Архангельскаго	900	—
Покровской	"	Г. Разумовскаго	200	—
Ровненской	"	А. Модестова	27	75
Сергіевской	"	Д. Панормова	300	—
Сорочинской	"	П. Архангельскаго	800	—
Ставропольской	"	І. Дивногорскаго	412	75
Старо-Майнской	"	К. Аргентова	715	—
Хворостянской	діакона	А. Образцова	300	—
Хрящевской	священника	А. Парадоксова	450	—
Чермшанской	"	Г. Спиридонова	300	—
Итого			22391	37

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

О Т Ъ П Р А В Л Е Н І Я

С а м а р с к о й д у х о в н о й с е м и н а р і и .

Экзамены на званіе учителя церковно-приходской школы имѣютъ быть въ текущемъ 1901 г.: сентября 20, 21 и 22; октября 18, 19 и 20; ноября 14, 15 и 16; декабря 7 и 8. Желаящіе должны подать прошеніе (съ оплатою гербовымъ сборомъ въ 60 коп.) съ приложеніемъ требуемыхъ документовъ.

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪ ДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать пятый.

№ 19-й. 1-го октября 1901 года. № 19-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть неофициальная.

ПОУЧЕНІЕ

въ день Воздвиженія честнаго и животворящаго креста Господня (*).

Праздникъ Воздвиженія честнаго и животворящаго креста Господня установленъ св. церковью въ воспоминаніе двухъ чрезвычайной важности событій.

Въ этотъ церковный праздникъ прежде всего воспоминается обрѣтеніе честнаго креста Господня св. Еленою матерью греч. царя Константина Великаго. Этотъ царь возымѣлъ твердое намѣреніе найти крестъ, на которомъ былъ распятъ Спаситель міра и который оставался дотолѣ въ забвеніи. Распинавшіе Христа смотрѣли на Его крестъ, какъ на обыкновенное въ то время орудіе казни: послѣ смерти Господа крестъ Его, вмѣстѣ съ крестами разбойниковъ, былъ зарытъ въ землю, а на Голгоѣ въ послѣдующее время язычниками устроено было капище.

До воцаренія Константина В. христіанство было гонимой ре-

(*) Произнесено въ Самарскомъ Каѳедральномъ Соборѣ.

лигіей и христіане не имѣли ни права, ни денежныхъ средствъ на то, чтобы отыскать крестъ и воздвигнуть на мѣстѣ распятія Спасителя достойный событія храмъ Господу.

По волѣ царя Константина положеніе христіанства въ Греко-Рим. имперіи совершенно измѣнилось: христіанство было признано единственно лучшею вѣрою. Тогда мать царя св. Елена, исполняя свое и сына своего желаніе, приложила стараніе, чтобы обрѣсти крестъ Господень и воздвигнуть на Голгоѣѣ храмъ Христу. Крестъ былъ найденъ въ землѣ и взятъ св. Еленою въ Царь-градъ и на Голгоѣѣ устроенъ былъ великолѣпный храмъ Христу Богу. Обрѣтенный крестъ Господень сдѣлался для церкви новымъ источникомъ благодати Божіей и хранился ею какъ величайшая святыня и драгоценность, въ дворцовой церкви Константинопольскихъ греческихъ царей. Время—отъ времени крестъ износился изъ церкви и воздвизался предъ взорами благочестиваго народа, жаждавшаго видѣть эту святыню.

Крестъ Господень сталъ вѣрною охраною для Греч. царства, наводившею страхъ на враговъ христіанства и св. церкви.

Враги Гр. царства, которымъ удавалось одолѣть греч. войска, спѣшили похитить и эту христ. твердыню, крестъ Господа, какъ это и сдѣлали персы, взявшіе въ плѣнъ крестъ Господень и возвратившіе его назадъ грекамъ послѣ примиренія съ ними.

Въ праздникъ Воздвиженія креста Господня воспоминается и это второе событіе — возвращеніе изъ плѣненія креста Господня.

Всѣ эти историческія воспоминанія говорятъ намъ о великихъ людяхъ прошедшаго, о великой вѣрѣ древнихъ христіанъ, о великой любви ихъ ко Христу, о горячемъ ихъ религіозномъ усердіи.

Сравнивая наше поколѣніе съ людьми прошедшаго, мы невольно должны сказать, что какое-то измельчаніе характеровъ примѣчается, теперь въ области религ. нравственной.

Хотя и примѣчаются теперь нѣкоторые признаки, говорящіе о религіозномъ оживленіи народныхъ массъ, объ укрѣпленіи благочестія въ народѣ, но на ряду съ этимъ безпристрастные бытописатели нашего времени усматриваютъ явные признаки, свидѣтель-

ствующие о религиозной холодности передовыхъ людей нашего времени. Религиозное равнодушіе, какъ холодный, рѣзкій вѣтеръ, начавшійся съ вершинъ доходить и до долинъ, охватываетъ и народныя массы, поскольку онѣ соприкасаются съ передовыми людьми. Это соприкосновеніе теперь совершается очень легко, благодаря повсемѣстному распространенію книгъ, содержащихъ въ себѣ нападки на церковь и ея учрежденія.

Вамъ, бр., должна быть уже извѣстной та безпримѣрная вражда противъ св. церкви, которая вызвала со стороны пастырей ея такую чрезвычайную мѣру, каковою явилось справедливое отлученіе отъ церкви вождя современнаго намъ ополченія противъ церкви.

Принятая мѣра не могла не произвести на враговъ церкви сильное дѣйствіе. Но кромѣ этой мѣры требуются и другія—внутреннія и непрерывно дѣйствующія врачевства.

Что эта страшная болѣзнь, называемая религиознымъ охлажденіемъ и отчужденіемъ отъ церкви не выдуманная духовенствомъ, но дѣйствительно опасное зло для всего русскаго общества, объ этомъ краснорѣчиво говорятъ наиболѣе искренніе представители отечественной печати. Нѣкоторые изъ нихъ искренно сознаются, что религиозно-нравственное состояніе современныхъ образованныхъ—книжныхъ людей не завидное; что религиозная холодность и вольнодумство, оледенивъ лучшія чувства и стремленія въ чловѣкѣ, произвели самое губельное вліяніе на нравы общества.

Мы не будемъ, бр., приводить изъ свѣтской печати эти признанія писателей, описывать эту поучительную тоску о свѣтѣ Божіемъ.

Для спасенія своего и своихъ присныхъ мы займемся лучше отысканіемъ врачевства противъ болѣзни нашего вѣка.

Тревожно отцы и матери наши прислушиваются къ голосамъ, которые указываютъ выходъ изъ современнаго намъ невыносимаго состоянія умовъ, образовавшагося отъ невѣрія и потери совѣсти.

Глаза всѣхъ устремлены теперь на школы и отъ нихъ ждутъ спасенія. Пусть школа дѣлаетъ что можетъ!

Но здѣсь, въ храмѣ Божіемъ, нужно вспомнить о другой,

дорогой для всѣхъ насъ, христіанъ, матери—церкви и прислушаться къ ея голосу: ее просить уврачевать наши раны и у ней спросить, чѣмъ можно исцѣлиться намъ.

Школа—учрежденіе человѣческое и не столь древнее, какъ церковь, и не столь все—объемлющее, какъ церковь.

За церковь стоятъ тысячелѣтія и мудрость всѣхъ вѣковъ, всѣхъ странъ и всѣхъ народовъ.

Церковь видѣла уже эти эпохи религ. охлажденія, вытерпѣла нападки и отыскала вѣрныя средства для исцѣленія отъ религ. холодности.

Она, св. церковь, скажетъ вамъ, что религ. вольномысліе, религ. холодность, вольнодумство развиваются тамъ, въ тѣхъ обществахъ и государствахъ, гдѣ только повидимому согласились считать изученіе религіи важнѣйшимъ дѣломъ и гдѣ на самомъ дѣлѣ важнѣйшими дѣлами признаются всѣ дѣла, но не изученіе религіи, и гдѣ религ. воспитаніе не ведутъ сами тѣ, кому это дѣло Богомъ ввѣрено.

Возьмите, бр., на себя трудъ сравнить наши современные обычаи, семейные и общественные, съ тѣмъ образомъ жизни, который данъ намъ въ жизни истинно религіозныхъ (они же—и великіе) людей, и вы легко поймете, откуда льется на наши головы безвѣріе, какъ и отъ чего оно происходитъ, какъ отъ него излѣчиться, какъ и гдѣ почерпнуть для себя религ. воодушевленіе.

Первое. Обязанность религ. воспитанія подростяющаго поколѣнія должны исполнять прежде всего сами родители по отношенію къ своимъ дѣтямъ.

Богъ вдохнулъ въ насъ любовь къ дѣтямъ, чтобы мы, родители, охотнѣе исполняли возложенный на насъ долгъ ихъ охраненія и воспитанія. Дѣти ждуть счастья въ жизни и мы, родители, первые обѣщаемъ имъ это счастье, и потому на родителяхъ лежитъ отвѣтственность, если дѣти обманутся въ этихъ ожиданіяхъ.

Какъ же исполняется эта обязанность большинствомъ родителей изъ образованнаго общества?

Хорошо еще, если отецъ съ матерью заботятся о физическомъ воспитаніи и умственномъ развитіи ребенка: весьма часто и эти элементарныя обязанности исполняются по отношенію къ дѣтямъ не ихъ родителями, а приставниками.

Что же касается религіознаго образованія и воспитанія подрастающаго поколѣнія, то эту обязанность родители современные совершенно сложили съ самихъ себя и все бремя переложили на плеча учителей и школь.

Господь Богъ, еще чрезъ Моисея, заповѣдалъ родителямъ, чтобы они сами давали своимъ дѣтямъ первые уроки Закона Божія. И сказалъ Богъ Моисею: скажи святому народу, чтобы въ дни пасхальные учреждались по домамъ вечера и чтобы родители напоминали дѣтямъ, по какой причинѣ установленъ этотъ праздникъ освобожденія, эта весна радости. (См. кн. Исх. гл. 13, ст. 8, 14 и др.)!

Скажите, бр., по совѣсти, много-ли у насъ найдется родителей, которые исполняя эту волю Божию, въ навечеріе праздниковъ сказали бы дѣтямъ, чего ради установленъ тотъ или другой христіанскій праздникъ.

Весьма часто въ домахъ свѣтскихъ дѣти не видятъ около себя ни отца, ни матери именно наканунѣ праздниковъ. „Пусть дѣти идутъ въ церковь!“ говорятъ родители, остающіеся дома безъ молитвы или уходящіе на какія либо зрѣлища.

И думаютъ отцы, что ихъ дѣти, ходящія безъ нихъ въ церковь, будутъ искренне расположены къ религіи, что дѣти, видящія предъ глазами заразительные примѣры религ. холодности въ поведеніи своихъ отцовъ сохранятся отъ соблазновъ времени! Не знаютъ нынѣ наставленія св. церкви заповѣдующій родителямъ являться къ Богу вмѣстѣ съ дѣтьми, чтобы сказать: *Вотъ я и дѣти которыхъ далъ мнѣ Господь* (Ис. 8, 18). Не слушаютъ и заповѣди апостола, обязывающей родителей заниматься дѣломъ религ. воспитанія своихъ дѣтей. *Отцы воспитывайте дѣтей въ ученіи и наставленіи Господнемъ* (Еф. 6, 4).

Не такъ дѣлали святые люди. Вотъ, воспоминается не-

вольно прор. Анна, мать Самуила, пророка — учредителя царской власти.

Она и мужъ ея, оба вмѣстѣ каждый праздникъ путешествуютъ къ св. храму съ дѣтьми своими. Эти путешествія такъ облагородили душу отрока Самуила (I Цар. I 4, 19 и др.), что онъ съ полною готовностью исполнилъ желаніе матери своей навсегда посвятить его на служенье Богу при скинии.

Несомнѣнно, въ наше назиданіе Св. Ев. Лука сообщаетъ, что родители Иисуса ежегодно ходили въ Иерусалимъ на пр. Пасхи и что и отрокъ Иисусъ, начиная съ 12 лѣтъ, былъ ихъ непремѣннымъ спутникомъ (См. Ев. Лук. 2, 41—42).

Второе. Семья не считаетъ своею обязанностию преподавать дѣтямъ религ. обученіе и дать твердое направленіе въ эту именно сторону, очевидно, потому что въ глубинѣ души современные намъ люди не считаютъ Богопознаніе однимъ изъ важнѣйшихъ знаній.

Не такъ смотрѣла на это дѣло святая древность, когда процвѣтала вѣра.

Основательное изученіе религіи у насъ считается дѣломъ, обязательнымъ для духовенства, и религ. бесѣды — умѣстными только въ храмѣ.

Св. же церковь осмотрительно сохранила въ памяти чрезъ св. Писаніе и св. преданіе назидательные примѣры благочестиваго усердія въ слышаніи Слова Божія. Вотъ въ кн. Дѣяній св. ап. повѣствуется о вельможѣ, который пользуется свободнымъ временемъ во время путешествія, чтобы читать книги пророческія (гл. 8, ст. 28, 29); вотъ жители Троады обнаруживаютъ необыкновенное усердіе и любовь къ наученію чрезъ проповѣдь ап. Павла: они цѣлый день и ночь непрерывно слушаютъ его проповѣдь (гл. 20, ст. 7).

Наша жизнь совершенно измѣнилась бы къ лучшему, если бы мы, подражая указаннымъ и многимъ другимъ примѣрамъ, присоединили къ благочестію болѣе частыя упражненія въ чтеніи Слова Божія въ домахъ нашихъ подъ руководствомъ главъ семействъ. Тогда бы и въ душѣ нашей совершилось нѣкое обрѣтеніе креста Господня и его воздвиженіе на благо наше!

Протоіерей *Іоаннъ Панормовъ.*

Краткій очеркъ прихода с. Шенталы Богоявленской церкви, 3-го благочинническаго округа, Бугульминскаго уѣзда, Самарской епархіи.

Приходъ Богоявленской церкви состоитъ изъ с. Шенталы и деревень: Баганы, Новой Шенталы, Новаго Суркина, Стар. Суркина, Вязовки, Сенькиной и Каменки.

Въ с. Шенталѣ 245 двор., жителей муж. пола 825 душъ, жен. пола 846 душъ; въ д. Баганѣ 188 двор., жит. муж. пола 754 души, жен. пола 789 душъ; въ дер. Нов. Шенталѣ 23 дв., жит. муж. пола 73 души, жен. пола 92 души; въ д. Нов. Суркинѣ 53 двора, жит. муж. пола 176 д.; въ д. Стар. Суркинѣ 57 двор., жит. муж. пола 214 душъ, жен. пола 239 душъ; въ д. Вязовкѣ 43 двора, жителей муж. пола 161 душа, жен. пола 167 душъ; въ д. Сенькинѣ 81 дворъ, жит. муж. пола 296 душъ, жен. пола 291 душа; въ д. Каменкѣ 146 двор., жит. муж. пола 403 д., жен. пола 408 душъ.

Жители всего прихода, исключая д. Каменки, мордва—эрзя, далеко еще не обрусѣвшіе; хотя вообще мордва сильно склонны къ обрусѣнію и, какъ извѣстно, есть много такихъ мордовскихъ селеній, гдѣ не только оставлены свой костюмъ и обычаи, но и языкъ морд. употребляется только между стариками.

Деревню же Каменку населяютъ чуваши и русскіе. Чувашъ 109 двор., жит. муж. пола 305 душъ, жен. пола 311 душъ; русскихъ 37 двор., жит. муж. пола 98 душъ, жен. пола 97 душъ. Русскіе въ д. Каменку переселились изъ с. Кичуйской Крѣпости, Бугульминскаго же уѣзда. Чуваши всѣ христіане и стоятъ въ смыслѣ обрусѣнія ничуть не ниже мордвы прихода, это произошло несомнѣнно отъ близкаго общенія чувашъ съ русскими.

Исключительное занятіе жителей прихода — земледѣліе. Будучи государственными крестьянами и владѣя достаточнымъ надѣломъ земли, они всѣ почти живутъ зажиточно, тѣмъ болѣе, что живутъ сравнительно большими семьями; здѣсь не рѣдкость встрѣтить семьи въ 20—25 человѣкъ, хотя впрочемъ, въ послѣднее время и сюда начинаетъ проникать вредный для благосостоянія народа обычай — дѣлиться на мелкія семьи. Но если судить по

внѣшней ихъ жизни, — по жилищамъ, одеждѣ и питанію, то можно подумать, что эти люди находятся подъ гнетомъ постояннаго матеріальнаго недостатка — такъ они невзрачны!... Избы у нихъ, хотя по большей частью бѣлыя, т. е. съ русской печкой, содержатся весьма грязно и неопрятно, особенно зимой, когда они имѣютъ обыкновеніе держать въ своихъ избахъ, овецъ, телятъ и свиней и это они допускаютъ не потому, что не въ состояніи строить теплыя помѣщенія для скота, а просто въ силу своего невѣжества, не сознавая того вреда для здоровья, который происходитъ отъ грязи и нечистоплотности. Одѣваются мордва всѣ въ свой мордовскій костюмъ, который готовится изъ холста, сукна и проч. матеріаловъ своего издѣлія. Одежда — также не отличается чистотой, — такъ какъ бѣлье смѣняется рѣдко, а верхнее платье, валяясь въ углу на кровати или просто на полу и служа въ то же время постелью для обитателей дома, очень скоро дѣлается измятымъ и грязнымъ, и при томъ же никогда не подвергается чисткѣ. Вотъ почему между мордвами масса больныхъ разными кожными болѣзнями, а также — больныхъ глазами, или вовсе слѣпыхъ.

Питаніе ихъ несомнѣнно могло бы быть вполне порядочнымъ, такъ какъ жители прихода держатъ достаточное количество скота и разводятъ въ огородахъ своихъ необходимые овощи, но готовить кушанья они не умѣютъ и все у нихъ грязно и неопрятно. По-русски мордва — мужчины говорятъ почти всѣ порядочно, — вѣроятно потому, что имъ сравнительно больше приходится вращаться между русскими; но зато женщины и дѣти не только не умѣютъ говорить по-русски, но даже, за малымъ исключеніемъ, вовсе не понимаютъ русской рѣчи, такъ что дѣти, на примѣръ, поступаютъ въ школу безъ всякаго знанія русскаго языка. Поэтому неудивительно, что жители этого прихода въ отношеніи религіозно-нравственнаго развитія находятся, такъ сказать, въ младенческомъ состояніи. Правда, они посѣщаютъ и храмъ Божій, исполняютъ почти всѣ предписанія церкви, обряды и обычаи, въ послѣднее время даже любятъ украшать свои дома св. иконами и картинами религіознаго содержанія, — видимое дѣло, что

потребность религии ими чувствуется очень сильно, — но в то же время, какъ мало въ нихъ познаній о самыхъ первоначальныхъ истинахъ христіанской вѣры. Многіе, — особенно въ д. Новой Шенталѣ и Вязовкѣ, которыя нужно отнести къ самымъ темнымъ угламъ, — не знаютъ ни одной первоначальной молитвы. Мнѣ часто приходилось бесѣдовать по этому поводу съ женщинами упомянутыхъ деревень. „Ходишь ли въ церковь“? спросишь иную мордовку. „Какъ же, хожу“... — „А какъ ты молишься“? — Въ отвѣтъ собесѣдница обыкновенно дѣлаетъ на себѣ крестное знаменіе и говоритъ: „вотъ, такъ“. Спрашиваешь: „какія читаешь молитвы“? — На это получается обыкновенно отвѣтъ, что молитвъ никакихъ не знаетъ. „Что же говоришь во время молитвы“? — „Вере Пазъ, корышакай, максть сюронь шачомо“ (Боже небесный, кормилецъ, дай урожай хлѣба), или: „Пазъ минекъ ваныця, ванымизь минекъ ерва беряиде“ („Боже, хранитель Ты нашъ, сохрани насъ отъ всякаго зла). Подъ зломъ непременно разумѣютъ внѣшнія невзгоды, какъ напр., болѣзни, неурожаи, моръ скота и проч. Вообще вся ихъ молитва состоитъ изъ прошеній о нуждахъ, относящихся исключительно къ внѣшнему физическому благосостоянію. О нравственномъ злѣ мордва нашего прихода не имѣютъ надлежащихъ понятій и своего личнаго настроенія объяснить не могутъ. Слѣдуетъ обратить вниманіе и на то, что на ряду ихъ молитвенныхъ воззваній часто приходится слышать выраженія въ родѣ слѣдующихъ: чи пазъ корышакай (богъ солнце кормилецъ), или — пасиба масторъ аванте (благодареніе землѣ матушкѣ).

Что же касается языческихъ суевѣрій, то нужно сказать, что они здѣсь существуютъ во всей своей силѣ. Вѣра въ существованіе домовыхъ, лѣшихъ, водяныхъ и проч. считается такой непреложной истиной, что если станетъ кто либо доказывать, что подобнаго ничего не существуетъ, то встрѣтитъ только недовѣрчивый взглядъ и полупрезрительную улыбку. „Экое дѣло, дескать! чего не знаетъ! и чего еще выдумалъ, не вѣрить“! — Вѣра въ волшебство, порчу людей, ворожбу во всѣхъ видахъ, какъ-то: заговоры отъ болѣзней, отъ худого глаза, отъ худой встрѣчи все

это существуетъ въ полной силѣ. Есть между ними ворожеи, прославившіяся своимъ искусствомъ на сотни верстъ. Къ таковымъ приходятъ и пріѣзжаютъ съ своими нуждами или мордва же, или чуваша, но русскихъ видѣть не приходилось.

Отношеніе мордвовъ прихода къ школѣ пока, можно сказать, безразличное, — потому что они вслѣдствіе своей отсталости не видятъ пользы отъ грамотности и, думаю, грамоту считаютъ для себя какъ бы роскошью, которую можно лишь допустить, но безъ которой легко и обойтись. Вотъ почему въ школу поступаетъ самый небольшой процентъ дѣтей; и обыкновенно поступаютъ дѣти или самыхъ бѣдныхъ родителей, у которыхъ въ домѣ нѣтъ никакого дѣла для дѣтей, или же дѣти изъ состоятельныхъ многочисленныхъ семействъ, которыя тоже не особенно нуждаются въ помощи дѣтей. Дѣти же среднихъ, одинокихъ крестьянъ рѣдко посѣщаютъ школу. Да и тѣ дѣти, которыя поступаютъ въ школу, уроки посѣщаютъ только тогда, когда нѣтъ никакой работы въ домѣ; но если же представится для ребенка какая-либо работа, то родители непременно предпочтутъ школѣ даже маловажную работу, которую могли бы исполнить сами безъ особаго труда и ущерба для хозяйства. Поэтому въ здѣшнихъ школахъ бываетъ много пропущенныхъ уроковъ и нормальныя занятія не могутъ начинаться ранѣе 1-го октября, и — оканчиваться позднѣе 15-го апрѣля.

Объ обученіи дѣвочекъ здѣсь совсѣмъ не заботятся. „Мальчишкамъ грамота приноситъ пользу, говорятъ мордва: вырастетъ вотъ мой сынъ, пойдетъ въ солдаты; ему, какъ грамотному будетъ легче служить, а если онъ выдержитъ экзаменъ на льготу, то и скорѣе отслужится. Да и здѣсь, дома, въ обществѣ онъ при грамотности можетъ сдѣлаться старшиной, старостой, сборщикомъ... А дѣвчонкѣ-то для чего грамота“? Такъ разсуждаютъ наши мордва. Къ тому же дѣвочки во всякомъ крестьянскомъ домѣ, — бѣдномъ или богатомъ, одинокомъ или многочисленномъ, — болѣе нужны для помощи своимъ матерямъ, чѣмъ мальчики — отцамъ. Дѣвочки главнымъ образомъ водятся со своими маленькими братьями и сестрами, или же пріучаются матерями къ незатѣйливому руко-

дѣлю, какъ напр.: нанизывать для нарядовъ какія нибудь блестящія, бусы, пуговицы — прясть, шить и проч., такъ какъ всѣ эти работы по своей легкости возможны и для маленькой дѣвочки. О духовныхъ же потребностяхъ тутъ не можетъ быть и рѣчи, потому что наши прихожане до этого умственно еще не доросли.

Для того, чтобы кто не подумалъ, что приходъ этотъ оставленъ безъ вниманія дѣятелей по просвѣщенію инородцевъ и вообще народа, — я долженъ прибавить, что здѣсь такъ же, какъ и въ другихъ приходахъ, благодаря ревностнѣйшему отношенію епархіальнаго начальства къ дѣлу просвѣщенія инородцевъ, — идетъ усиленная работа. Такъ въ с. Шенталѣ уже три года существуетъ второклассная школа. Помимо того, что въ ней обучается около сорока мальчиковъ, дѣтей мѣстныхъ мордвовъ (большею частью въ образцовой школѣ), она вообще несомнѣнно благотворно вліяетъ на населеніе въ смыслѣ просвѣщенія. Здѣсь устраиваются чтенія, совершается пѣніе. Во всѣхъ деревняхъ прихода, исключая Вязовки, открыты школы грамоты, которыя, обучая дѣтей первоначальной грамотности, въ то же время даютъ имъ начальныя правильныя познанія о христіанской религіи. А черезъ дѣтей, обучающихся въ школѣ, узнаютъ мало-по-малу объ истинахъ вѣры и ихъ домашніе.

Итакъ, изъ сказаннаго слѣдуетъ вывести только то — въ какомъ ужасномъ невѣжествѣ находились мордва этого прихода. Въ самомъ дѣлѣ, — давно ли были устраиваемы ими моляны подъ разными названіями, какъ напр.: атя осксъ (моленіе стариковъ), баба осксъ (моленіе старухъ), тейтерь осксъ (моленіе дѣвиць), веле осксъ (общественное моленіе), на которыхъ производились почти языческія жертвоприношенія; а теперь всѣ они оставлены и переходятъ во область преданій; или напр.: теперь на престольный праздникъ каждый мордвинъ дожидается своего батюшку съ иконами для службы молебна, а не лѣзетъ, какъ это дѣлалъ прежде, въ подполье съ горшкомъ каши умилостивлять какого-то бога бревень и лубковъ (точкомъ керень пазь).

Діаконъ *Прокопій Юртаевъ*.

ПРИ ОТЛИВКѢ КОЛОКОЛА.

— Скорѣе, батюшка, опоздаете! привѣтствовалъ насъ управляющій знаменитымъ на всемъ Сѣверѣ колокольнымъ заводомъ, встрѣчая у подъѣзда и провожая въ сарай, предназначенный для отливки колокола. Былъ жаркій іюльскій полдень. Въ воздухѣ стояла сушь и духота отъ повсемѣстныхъ лѣсныхъ пожаровъ. Еще жарче было въ заводѣ, гдѣ всѣ помѣщенія нагрѣвала до высшей температуры громадная, во всю стѣну, плавильная печь, по своимъ размѣрамъ напоминавшая ту, которую когда-то поставилъ царь вавилонскій на полѣ Деирѣ.

Въ заводѣ насъ встрѣтили десятка два рабочихъ, усталые, съ измученными, закоптѣвшими лицами и мастеръ, славившійся во всей окрестности своимъ особеннымъ умѣньемъ обращаться съ расплавленной мѣдью. Это былъ человекъ лѣтъ подь сорокъ, высокаго роста, съ нѣсколько строгимъ, торжественнымъ выраженіемъ лица, мистически настроенный и очень религіозный. Дѣлу своему онъ былъ преданъ всей душой и смотрѣлъ на него, какъ на высокое свое назначеніе, какъ на постоянную службу Богу. По внѣшнему виду и по костюму онъ напоминалъ собою не то „странника“, не то сборщика, — типъ, которымъ такъ богата сѣверная Русь, сохранившая во всей чистотѣ обычаи добраго стараго времени. Мастеръ не преминулъ сообщить намъ, что еще ночью, до свѣту, съ Божьей помощью, раскалена плавильная печь и что мѣдь теперь уже давно расплавилась и готова къ отливкѣ.

Какъ ни мало было времени въ нашемъ распоряженіи, но мы съ батюшкой, въ первый разъ присутствовавшіе при отливкѣ колокола, поспѣшили осмотрѣть интересное сооруженіе, подошли къ отверстию печи. Огонь бушевалъ въ ней со всею силой. Искры летѣли во всѣ стороны, чередуясь съ продольными и поперечными огненными полосами, блестящими, быстрыми, готовыми сжечь не только устье, въ которое онѣ опирались, но и насъ самихъ. Нужна большая привычка, а непривычному крѣпкіе нервы, чтобы равнодушно и безъ боязни смотрѣть на всеокрушающую силу пламени...

Божье дѣло мы всѣ—и заводскіе рабочіе, и мы съ батюшкой—начали общей молитвой. Сбоку громадной печи, на мѣстѣ, гдѣ утверждена въ глинь форма для колокола, двое рабочихъ поставили столъ, накрытый бѣлой скатертью и прилѣпили нѣсколько свѣчей къ закоптѣвшему въ стѣнѣ образу Спасителя; батюшка облачился и началъ молебенъ. Настроеніе у всѣхъ было нѣсколько повышенное: у насъ—вслѣдствіе непривычной обстановки, у мастеровъ—какъ всегда предъ началомъ святаго дѣла. Напряженные нервы особенно замѣтны были въ общемъ одушевленномъ, прочувствованномъ пѣніи. Послѣ молебна столъ отставили прочь, батюшка окропилъ святой водой форму колокола и отошелъ въ сторону, а на мѣсто стола предъ иконой всталъ главный мастеръ въ башлыкѣ и рукавицахъ. Всѣ посторонились въ напряженномъ ожиданіи. Къ мастеру подошли двое рабочихъ и по командѣ „отвернули краны“—отбили клюкой глиняную замазку отъ устья печи... Быстро, все сильнѣе и сильнѣе наполняя воздухъ дымомъ и угаромъ, бросилась красная, расплавленная мѣдь отъ устья печи по желобу по направленію къ отверстию формы. Хлопнулъ выстрѣлъ (это началъ выходить изъ формы воздухъ) и надъ формой загорѣлся синій огонекъ. Рабочіе спѣшно накрыли огневую массу сверху жестяными колпаками и сдерживали пламя. Все дѣлалось въ торжественномъ безмолвіи; слышно было только, какъ, обратившись лицомъ къ всесокрушающей силѣ огня, командовалъ безстрашный мастеръ, да какъ клокотала мѣдь, сердясь, что заключаютъ ее въ тѣсную форму. Малѣйшая неосторожность и—страшная сила металла могла обрушиться на стоявшихъ вблизи зрителей и обратить ихъ въ пепель. Жутко и страшно было съ непривычки. Купецъ, стоявшій рядомъ со мной, поминутно крестился и въ страхѣ призывалъ имя Божіе. Кто-то изъ обывателей—посмѣлѣе—хотѣлъ бросить въ сплавъ нѣсколько серебряныхъ монетъ, но предупрежденъ былъ, что колоколь отъ этого звучнѣе не будетъ. Еще ранѣе мастеръ совѣтовалъ эти деньги прибавить къ капиталу, затраченному на покупку мѣди, чтобы мѣдь была лучшаго качества... Воздухъ становился все удушливѣе. Угаръ распространялся всюду и кружилъ голову. Мы не вы-

держали и отошли подальше, окутываемые облакомъ дыма и искрами со всѣхъ сторонъ. Что-то страшное и таинственное совершалось около плавильной печи. За огнемъ и дымомъ видны были лишь темныя очертанія фигуръ рабочихъ, да слышенъ лязгъ желѣзныхъ орудій, которыми они приводили въ повиновеніе силу металла. Адъ кромѣшный видѣлся предъ нами... Наконецъ, минутъ черезъ пять послѣ начала отливки, среди шума орудій и треска огня, мастеръ скомандовалъ: „довольно мѣди!“ и отираясь грязнымъ рукавомъ, сошелъ съ своего наблюдательнаго поста, а рабочіе остановили сплавъ и начали бросать въ устье печи мокрую глину, пока не залѣпили его совсѣмъ. Тогда всѣ чинно встали предъ закоптѣвшимъ ликомъ Спасителя и долго и истово молились, усердно отбивая поклоны. Впереди всѣхъ молился главный мастеръ, за нимъ рабочіе — каждый на своихъ мѣстахъ... На мѣстѣ „ада“ осталось одно только пожарище да въ воздухѣ стоялъ запахъ углекислоты, доводившій до обморока слабонервныхъ зрителей. Колоколь нашъ былъ готовъ; съ нимъ отлито нѣсколько маленькихъ колоколовъ, и всѣ они теперь „стыли“: на мѣстѣ красной мѣди замѣтны были темныя, точно бронзовыя полосы... Мало по малу дымъ разсѣялся и можно было разсмотрѣть убогую обстановку сарая: закоптѣлыя стѣны, единственное окно, изъ котораго падалъ свѣтъ на полуразбитыя формы и нѣсколько блоковъ, придѣланныхъ сверху и предназначенныхъ для подъема отлитыхъ колоколовъ изъ земляной ямы.

У насъ оставалось въ распоряженіи еще нѣсколько свободныхъ минутъ, и мастеръ предложилъ намъ воспользоваться ими для осмотра остальныхъ помѣщеній завода: побывалъ съ нами въ „иконной“, гдѣ приготавлиются изъ воску изображенія для колоколовъ и въ сараѣ, гдѣ складываются формы для отливки колокола. Словоохотливый рабочій, показывая въ разныхъ стадіяхъ подготовки колокольных формъ, прочиталъ намъ на своемъ оригинальномъ нарѣчій цѣлую лекцію *). Какъ и всякій специалистъ,

*) Приводимъ здѣсь резюме этой „лекціи“. — Работа начинается укладкой изъ кирпича такъ называемой „стѣны“, т. е. внутренней части формы колокола. По изготовленіи, она обвязывается проволокой и просушивается. Затѣмъ накладывается первый слой глины — „подслоекъ“ и тоже просуши.

нѣ больше всего хвалили свою спеціальность, говорили, что все дѣло — въ формѣ: хорошо приготовлена форма, умѣло высушена — и колоколъ хорошій будетъ, плохо приготовлена форма — колоколъ вновь переливать придется. Въ слѣдующемъ помѣщеніи мы видѣли станокъ, на которомъ особыми подпилками полируются колокола, прежде чѣмъ сдавать ихъ заказчикамъ. Изъ земли колоколъ вынимается темный, а отсюда выходитъ чистый и свѣтлый.

Послѣднія минуты на заводѣ мы провели во дворѣ, гдѣ рядомъ съ дровами, бревнами и негодными вещами изъ домашняго обихода лежали въ безпорядкѣ цѣлыя десятки колоколовъ равной величины; тутъ же — одинъ средній и одинъ большой колоколъ висѣли на перилахъ на болѣе почетномъ мѣстѣ. Маленькіе колокола были предназначены къ отправкѣ въ Болгарію, средній — къ куда-то на Каму, а большой — на берега Печоры, въ Архангельскую губернію. Затѣмъ мастеръ привелъ насъ къ особому музыкальному инструменту изъ колоколовъ, который по устройству напоминаетъ собою громадныхъ размѣровъ рояль или фисгармонію, съ тѣмъ только отличіемъ, что здѣсь весь механизмъ на виду. Подъ навѣсомъ привѣшено двадцать два колокола постепенно уменьшающейся величины (**), въ порядкѣ трехъ октавъ, и отъ языка каждаго колокола, какъ лучи къ центру, проведены проволоки къ самой незамысловатой клавиатурѣ, утвержденной на одномъ изъ перилъ, въ видѣ небольшого ящика. Мастеръ рассказывалъ, что

вается. По охлажденіи формы, накладывается новый слой изъ красной глины и, когда онъ отвердѣетъ, обматывается проволокой, которая врубается въ глину молотками. Это называется „повивкой“ формы. Послѣ повивки форму опять сушатъ. Затѣмъ „притачиваютъ“ форму бѣлой глиной съ пескомъ и снова сушатъ. Когда форма остываетъ, на нее накладывается *глиняный колоколъ*, который просушивается не менѣе 36 часовъ. Послѣ просушки форма притачивается сначала жидкой глиной, потомъ смазывается саломъ и затѣмъ на нее ставятся изображенія иконъ, надписи и прочія украшенія, которыя отъ огня, при просушкѣ, выгораютъ, а мѣсто ихъ остается внутри верхняго слоя формы. По окончаніи уборки формы, ее намазываютъ красной глиной, разведенной на крѣпкомъ суслѣ. Замазка эта должна продолжаться трое-четверо сутокъ, почти непрерывно. Это называется „гонкой крыши“. Послѣ гонки крыши форма обкладывается пенькой съ жидкой глиной и опутывается кругомъ проволокой и опять просушивается. Затѣмъ на горячую форму накладывается руками толстый слой глины, такъ называемый первый кожухъ и просушивается не менѣе двухъ сутокъ. Потомъ на горячую же форму и также руками накладывается второй кожухъ. И этотъ

все это сооруженіе вѣдло вмѣстѣ съ нимъ въ Парижъ, на выставку и что французамъ особенно нравился ихъ національный гимнъ на русскихъ колоколахъ. Батюшка, великій искусникъ во всякой клавиатурѣ, сейчасъ же сѣлъ за клавиши и подъ его умѣлыми руками въ моментъ ожили мѣдные языки. Колокола зазвѣли „Богъ Господь и явился намъ“... „Благообразный Іосифъ“ — болгарскаго распѣва, — чудная, торжественная мелодія, если кто помнитъ ее въ исполненіи Синодальнаго хора въ Москвѣ или хора Александро-Невской Лавры въ Петербургѣ. Въ стройномъ оркестрѣ мы слышали затѣмъ „Тебе одѣющагося свѣтомъ яко ризою“: маленькіе колокола плачутъ: „увы, мнѣ, чадо мое, увы мнѣ, Свѣтмой“, и имъ въ отвѣтъ тридцатипудовая октава ведетъ торжественный аккомпаниментъ: „Его же в малѣ солнце на крестѣ висима узрѣвшее, мракомъ облагашеся и земля страхомъ колебашеся и раздирашеся церковная завѣса“... Дальше: „Волною морскою“ съ неподражаемымъ переборомъ колоколовъ на словахъ: „спасенныхъ отроцы, но мы яко отроковицы“... „Богоявленія Твоего, Христе“, и наконецъ совсѣмъ ужъ печальное — „Не рыдай мене мати“...

Лицо батюшки прояснилось, загорѣлся взоръ, и мы всѣ въ благоговѣйномъ настроеніи переживали вновь святыя дни. Даже рабочіе — и тѣ заслушались, оставили свою работу... А батюшка все проникновеннѣе и одушевленнѣе повторялъ одно за другимъ цер-

также просушивается, при чемъ просушка идетъ непрерывно днемъ и ночью. Ко второму кожуху примазывается нѣсколько жедѣзныхъ крючьевъ, которые связываются кругомъ формы желѣзными обручами, закручиваются крѣпкой проволокой, замазываются глиной и, по просушкѣ, форма считается законченной. По окончаніи отдѣлки формы, верхняя часть ея снимается, глиняный колоколь разбивается, потомъ снова верхняя часть формы накладывается на нижнюю и переносится посредствомъ блоковъ къ плавильной печи, гдѣ устанавливается въ плотно утрамбованную яму и обсыпается землей со всѣхъ сторонъ. На поверхности земли остаются только два отверстія: одно, въ которое пропускаютъ мѣдь, другое, въ которое выходитъ воздухъ во время отливки.

***) Колокола подобраны въ слѣдующемъ порядкѣ: 1-я октава: до—30 пуд., ре—16 пуд., ми—11 пуд., фа—9½ пуд., соль—7 п. 15 ф., ля—5 п. 3 ф., си—4 п. 5½ ф.; 2-я октава: до—3 п. 20 ф., ре—3 п. 11 ф., ми—3 п. 5 ф., фа—2 п. 9½ ф., соль—2 п. 7½ ф., ля—1 п. 21½ ф., си—1 п. 7¾ ф.; 3-я октава: до—1 п. 2¼ ф., ре—1 п. 4 ф., ми—1 п. 3 ф., фа—32 ф., соль—30 ф., ля—29 ф., си—21½ ф. и до—15 фунтовъ.

ковныя пѣснопѣнія и показывалъ намъ, какъ умѣло поють и какую мысль выражаютъ въ томъ или иномъ мотивѣ пѣвцы знаменитыхъ столичныхъ хоровъ. Въ воображеніи своемъ онъ на этотъ разъ переселился въ Москву и въ Петербургъ, да и мы съ нимъ тоже забыли, что находимся не въ столичномъ соборѣ...

Черезъ недѣлю я снова былъ на заводѣ. Нашъ колоколъ уже былъ совсѣмъ готовъ и привѣшенъ подъ навѣсомъ. Мастеръ чуть тронулъ его за языкъ, и звукъ чистый, серебряный огласилъ окрестность.

— Звучный вышелъ колоколъ! — похвалилъ мастеръ свою работу.

К. Казанскій.

НА ПРИХОДѢ.

Мысли и чувства при чтеніи лекцій по пастырскому богословію, Преосвященнаго Антонія.

Искусство есть воплощеніе мысли, переживаемой чувствомъ. Эта формула, опредѣляющая, что есть искусство, составлена мною при чтеніи — не помню какой книги — кажется, изъ литературныхъ приложений къ какому-то журналу.

Если что, то именно эта формула появляется въ результатѣ тѣхъ и мыслей и чувствъ которыя были у меня при чтеніи лекцій по пастырскому богословію Преосвященнаго Антонія.

Въ частности въ отношеніи чувства — припоминаются выраженія Владыки Теофана: „огнь ревности съ силою“, — „это пламенные серафимскія души — мрежи апостольскія“; если обратиться къ преп. Исааку Сирину — оттуда припоминаются „чины же сеи съ еврейскаго толкуются: серафимы — согрѣвающіе сожигающіе“ — „симъ упоеніемъ нѣкогда упоевались апостолы“.

Кратко: блаженно чрево носившее писателя лекцій по пастырскому богословію, писателя — носителя серафимскаго духа — и имъ согрѣвающаго сердца и тѣхъ, которые издали видѣли только свѣтъ... Значить огонь не только свѣтитъ, но и грѣетъ и сожигаетъ; — горе соломѣ, хврастію и древу.

Въ отношеніи мыслей — о воплощеніи серафимскаго духа въ образахъ и краскахъ лекцій.

Былъ я въ 97 году въ „храмъ Христа Спасителя“ въ Москвѣ. Смотрѣлъ на картины. Впечатлѣніе величественнаго. Стоишь смотришь и не дышется. Словно весь скованъ — чувствуешь словно кто держитъ тебя. Тоже самое было со мною при чтеніи лекцій. Обыкновенно, когда я читаю что-нибудь, держу карандашъ, и рѣдко рѣдко слѣдовъ его не останется на страницахъ... Но читая лекціи я позабылъ о карандашѣ.

Гоголь въ Мертвыхъ душахъ пишетъ о русскомъ умѣ: „одной чертой обрисованъ ты съ ногъ до головы“. Такой умъ писалъ и лекціи. Нѣсколько взмаховъ кисти — и образъ готовъ, напр., пастыря послушника., описаніе приходовъ, занятія въ нихъ пастыря и т. д.

Кажется, въ искусствѣ существуетъ слово „шедевръ“ — въ значеніи: шедевръ есть то, что неподражаемо прекрасно — напр., Зевсъ Олимпійскій, Сикстинская Мадонна, Богъ отецъ и Христосъ на крестѣ“ въ Кіевѣ, „богатыри“, и т. д.

Употребляя слово „шедевръ“ въ этомъ значеніи, я отъ всей души скажу, что лекціи по пастырскому богословію Преосвященнаго Антонія есть „шедевръ духа и образовъ, въ которыхъ онъ воплощается“.

Приходскій послушникъ.

НОВАЯ КНИГА.

Евангеліе, какъ основа жизни. Свящ. Г. Петрова. Изданіе 5-е С.-П.Б. 1900 г. стр. 139 ц. 40 к.

Вышедшая подъ такимъ заглавіемъ еще въ 1898 г. книжка о. Петрова имѣетъ выдающійся успѣхъ. Въ продолженіе двухъ лѣтъ она выдержала цѣлыхъ пять изданій, что весьма рѣдко выпадаетъ на долю религіозно нравственныхъ изданій. Успѣхъ книжки о. Петрова, помимо ея внутреннихъ достоинствъ, объясняется, прежде всего, нѣкоторыми внѣшними особенностями выгодно выдѣляющими ее изъ множества сочиненій того-же характера.

Книжка предназначена для интеллигентнаго, главнымъ образомъ, читателя. И нельзя не сознаться, что о. Петровъ *умѣетъ* говорить съ интеллигентомъ, умѣетъ примѣниться къ нему и завладѣть его вниманіемъ. Авторъ свободно распоряжается матеріаломъ, который даетъ ему изящная литература, философія, психологія. Читателю постоянно приходится встрѣчаться съ именами корифеевъ человѣческой мысли, разбираться въ ихъ сужденіяхъ языкъ ихъ является хорошо знакомымъ образованному читателю, легкимъ для усвоенія. Автору хорошо удалась манера говорить о предметахъ духовныхъ языкомъ недуховнымъ, а общелитературнымъ. Про его книжку нельзя сказать, что она неудобочитаема, какъ это весьма часто приходится слышать по адресу многихъ духовныхъ изданій.

Книжка о. Петрова легко и съ интересомъ читается не только благодаря своимъ внѣшнимъ литературнымъ достоинствамъ, но и внутреннимъ.

Слишкомъ важенъ тотъ вопросъ, выясненію котораго авторъ посвящаетъ свой трудъ, — вопросъ объ „*основѣ жизни*“. Къ рѣшенію авторъ подходитъ постепенно, издалека. О приемахъ его можно судить по общей схемѣ и группировкѣ главнѣйшихъ мыслей автора. Въ 1-й главѣ („*основныя начала цивилизацій*“) раскрывается значеніе христіанства какъ основнаго и главнѣйшаго фактора цивилизаціи, какъ начала, нравственно обновляющаго міръ, осмысливающаго каждое отдѣльное человѣческое существованіе. Во главѣ 2-ой („*христіанское воспитаніе воли*“) авторъ отмѣчаетъ какъ печальнѣйшее явленіе нашего времени — отсутствіе нравственнаго воспитанія. „И въ литературѣ, и въ обществѣ только и рѣчи объ отсутствіи высокихъ интересовъ среди молодежи, объ оскудѣніи идеаловъ, о полномъ расслабленіи воли; нѣтъ идейныхъ работниковъ; совѣсть, долгъ, общее благо — забытыя слова“... Какъ средство противъ нравственнаго оскудѣнія, авторъ рекомендуетъ христіанское воспитаніе воли. Въ главѣ 3-й авторъ трактуетъ о „*нравственномъ вырожденіи*“, характеризующемъ современную цивилизацію. Прогрессъ ея, основанный на началахъ экономическаго матеріализма несетъ, главнымъ образомъ, только внѣшнія удобства

жизни и одинъ, безъ нравственнаго перерожденія чловѣка, безъ переустройства общества на началахъ евангельской любви и правды, сдѣлать жизнь чловѣческой и свѣтлою, и отрадною не въ силахъ. Безъ евангельскаго ученія жизнь, что пища безъ соли, не можетъ имѣть удовлетворяющаго насъ характера. Но какъ мы сможемъ внести благородство въ мѣръ пошлости празднои суеты, любовь въ мѣръ эгоизма, свѣтъ истины въ мѣръ зла и неправды, если мы сами чужды имъ, не разумѣемъ всей полноты ихъ смысла, не чувствуемъ на себѣ обаянїя ихъ чарующаго величїя? Познать и почувствовать, что такое — добро, любовь и истина, можно только читая и изучая Евангелїе, „Познайте истину, говоритъ І. Христосъ, и истина освободитъ васъ“. — Далѣе авторъ, въ главѣ 4-ой раскрываетъ „величїе евангелїя“. Никакой соціальный проектъ не можетъ идти въ сравненїе съ идеей „царства Божїя“, проповѣдуемаго евангелїемъ. Если мы осмыслимъ сущность благовѣстїя Христова, то поймемъ, что у чловѣчества нѣтъ и никогда не будетъ болѣе важной задачи, чѣмъ начертанная въ евангелїи: „ищите прежде всего царствїя Божїя и правды Его“. Въ соотвѣтствїе всему вышесказанному, авторъ весьма подробно и воодушевленно раскрываетъ предъ читателемъ въ послѣдней и заключительной главѣ понятїе „царства Божїя“.

Съ особеннымъ удовольствїемъ рекомендуемъ эту книжку тѣмъ пастырямъ, которымъ часто приходится имѣть дѣло съ людьми невѣрующими или маловѣрующими, высокомерно относящимися къ пастырскому слову. Книжка съ охотой и интересомъ можетъ быть прочитана всякимъ образованнымъ чловѣкомъ и съ успѣхомъ выполнить роль подготовительнаго „дѣтководительства“ ко Христу.

Ал. Б—скій.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція находитъ необходимымъ въ напечатанную выше рецензію книги свящ. Петрова: „Евангеліе какъ основа жизни“ внести слѣдующее дополненіе. — Блестящее, несомнѣнно талантливо написанное произведеніе о. Петрова — извѣстнаго Петербургскаго священника-проповѣдника рассчитано исключительно на интеллигентную публику. Надобно замѣтить, что публика эта вообще не любитъ читать сочиненій, вышедшихъ изъ подъ пера нашихъ духовныхъ писателей. Непопулярное изложеніе, школьнымъ, дѣланно-точнымъ языкомъ почти общее достояніе духовныхъ сочиненій. Читающая интеллигентная публика у насъ воспитывается обыкновенно на произведеніяхъ изящной словесности. Ей вовсе не по вкусу произведенія ученыхъ богослововъ; она въ нихъ ничего не хочетъ, а иногда и не можетъ понимать. Книжка о. Петрова въ этомъ отношеніи не похожа на безчисленное множество духовныхъ произведеній. Она можетъ заинтересовать всякаго читателя — и избалованнаго на беллетристикѣ. Если бы кто изъ интеллигентовъ презрительно сказалъ, что „ваши духовныя книги написаны по-тарабарски и могутъ интересоватъ только людей вашего семинарскаго пошиба“, то таковымъ можно указать на книжки о. Петрова. — „Почитайте — моль и увидите, что вы судите неправо“. — Итакъ въ этомъ отношеніи, т. е. что книжка Петрова можетъ заинтересовать своею формою, не смотря на свое богословское содержаніе, даже и непривычнаго къ чтенію богословскихъ книгъ интеллигента, — въ этомъ отношеніи она *полезна*.

Но и *вредъ* можетъ быть отъ такихъ книжекъ и вотъ въ какомъ отношеніи. Интеллигенты наши не любятъ нашихъ духовныхъ сочиненій не за одно только изложеніе (это была бы не велика бѣда!), а за одну ихъ внутреннюю особенность, зависящую отъ ихъ ортодоксальности. Эта особенность состоитъ въ томъ, что православный богословъ на какія бы моральныя темы ни писалъ свои сочиненія, онъ вездѣ и всюду постарается ввести элементъ догматическій. Говоря напр. о стремленіяхъ и отношеніяхъ чловѣка къ идеаламъ добра и правды, онъ поставитъ въ качествѣ главныхъ посредствующихъ началъ нравственной дѣятельности че-

ловѣка „церковь“, „благодать“, „іерархію“, „молитву“. Вотъ этого-то и не перевариваетъ нашъ интеллигентъ. Широко-протестантское направленіе вошло въ плоть и кровь нашихъ интеллигентовъ, мнящихъ службу Богу совершать одними *личными* силами, посредствомъ *изученія* евангелія. Такимъ интеллигентамъ книжка о. Петрова въ руку. Указывая на нее, враги наши могутъ съ упрекомъ и въ обличеніе нашей неустойчивости сказать намъ: „смотрите, вотъ и у васъ не одинаково мыслятъ ваши священники... вотъ о. Петровъ — то съумѣлъ избѣжать вашей „схоластики“... Говорятъ, самъ Левъ Лолстой одобряетъ книжку о. Петрова. Интеллигенты покупаютъ и читаютъ эту книжку: не даромъ она выходитъ пятымъ изданіемъ въ короткое время. Поэтому нельзя не добавить къ рецензій книжки о. Петрова благоразумнаго совѣта: „читайте эту книжку съ интересомъ, но не безъ критической осторожности“. Несомнѣнно, есть мѣста въ этой книжкѣ, изъ которыхъ видно, что авторъ, при всей своей литературной смѣлости, все-таки желалъ устоять на почвѣ православія...

С Л О В О

въ день храмоваго праздника въ семинарской церкви:
преставленія св. Апостола Іоанна Богослова.

*Возлюбленніи... всякъ любяй...
знаетъ Бога: а не любяй не по-
зна Бога (1 Іоан. 4, 7—8).*

Съ праздникомъ въ честь св. Апостола Іоанна Богослова соединяется храмовое торжество въ большинствѣ церквей при духовныхъ семинаріяхъ. Вполнѣ естественно учебнымъ заведеніямъ, въ коихъ богословіе составляетъ центръ и вѣнецъ обученія, покровителемъ небеснымъ почитать Богослова.

Всякій изъ насъ несомнѣнно видѣлъ своими собственными очами такія иконы св. Апостола Іоанна, гдѣ онъ изображается вмѣстѣ съ орломъ. Св. церковь изображеніемъ этимъ желаетъ по-

казать наглядно необычайную высоту богословствованія Іоаннова. Какъ орелъ подымается въ заоблачную, едва дозримую высоту и тамъ царственно, могуче и вмѣстѣ съ тѣмъ спокойно парить, обозрѣвая по-истинѣ орлинымъ взоромъ своимъ разстилающіяся предъ нимъ и подъ нимъ пространства; такъ Іоаннъ, сынъ Громовъ, на крыльяхъ вдохновенной могучей мысли своей возносится *горь*, надъ землею, въ выспреннѣйшія выси небесъ и тамъ, предъ лицомъ таинственнаго престола славы, созерцаетъ недовѣдомые образы превѣчныхъ отношеній Божественныхъ Ипостасей, слышитъ предопредѣленные начертанія судебъ міра и человѣка въ ихъ прошедшемъ, настоящемъ и будущемъ, проникаетъ и за таинственную завѣсу непостижимыхъ путей общенія земного міра съ небеснымъ и съ рѣшительностью законодателя уставляетъ для вѣрующихъ начала благодатной жизни во Христѣ Іисусѣ.

Многими познаніями въ области богословія обязана христіанская церковь апостоламъ Петру и Павлу и другимъ боговдохновеннымъ писателямъ священныхъ книгъ. Іоаннъ преимущественно предъ другими обладаетъ силою приводить вѣрующихъ читателей къ созерцанію премудрости Божіей, въ тайнѣ сокровенной (1 Кор. 2, 7). Онъ яснѣе другихъ раскрываетъ внутреннюю, живую, органическую связь истинъ умозрительныхъ съ началами жизни по Богѣ. Въ писаніяхъ Іоанна самыя отвлеченныя понятія, какъ „свѣтъ“, „правда“, „любовь“ являются какъ бы облеченными въ плоть и въ душу живу. Союзъ Бога съ человѣкомъ во Христѣ, т. е. самая сущность христіанства, въ писаніяхъ Іоанна изображается такъ просто, естественно и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ живо и осязательно, что читающій эти писанія невольно входитъ самъ, духомъ своимъ, въ ближайшее созерцаніе этого союза и самъ въ себѣ переживаетъ сладость богообщенія.

Почему это? Потому, возлюбленные братіе, что Бога познаетъ тотъ ближе и проникновеннѣе, кто исполненъ большей и пламеннѣйшей любви (1 Іоан. 4, 7—8). Іоаннъ же, какъ мы знаемъ изъ св. евангелія, былъ любимѣйшимъ ученикомъ Господа и крѣпче всѣхъ любившимъ Его. Былъ другъ и наперсникъ Христовъ и любовь свою къ Учителю проявилъ до конца, оставаясь съ

Нимъ даже и тамъ, гдѣ всѣ остальные разбѣжались — на страшной Голгоѣ, среди того позора (Лук. 23, 48), которому подвергся Спаситель отъ спасаемыхъ. Любовь Іоанна оказалась крѣпкою какъ смерть (Цѣсн. 8, 6). И Она не была только временною вспышкою сердца у Іоанна, нѣтъ! она сдѣлалась въ немъ стихіею его жизни, онъ ею жилъ, ею благовѣствовалъ, ею перенесъ, радуясь (Дѣян. 5, 41), всѣ тяжкія испытанія и скорби ради возлюбленнаго Господа, ею возносился духомъ своимъ къ созерцанію тайнъ Божественной премудрости (Апок. 1, 10). Любовь Іоаннъ позналъ Непознаваемаго, любовь написалъ свое богословіе, любовь покорялъ Христу вѣрующимъ, любовь достигалъ того, чего нельзя достигнуть ни величіемъ разума, ни силою воли. По разсказу блаженнаго Іеронима, когда Іоаннъ достигъ уже преклонныхъ лѣтъ и по слабости не могъ ходить въ собранія и велѣлъ носить себя; онъ уже не могъ говорить длинныхъ поученій, онъ говорилъ только: „дѣти, любите другъ друга“! Когда его спрашивали: зачѣмъ это онъ повторяетъ всегда одно и тоже? онъ отвѣтилъ: „затѣмъ, что это есть заповѣдь Господа, и потому еще, что для спасенія достаточно и ея одной: если только выполнить ее“! Дѣйствительно, достаточно ея одной; потому что какъ Самъ Богъ есть любовь (1 Іоан. 4, 8), такъ и любовь къ Нему и къ братьямъ есть сущность и вѣнецъ религіи и нравственности, исполненіе закона и пророковъ и совокупность совершенства (Мтѣ. 22, 40; Кол. 3, 14)

Называясь Богословомъ, апостоль Іоаннъ вмѣстѣ съ тѣмъ называется и апостоломъ любви. И вотъ по сему-то чудному сочетанію наименованій онъ является первѣйшимъ и ближайшимъ образцемъ для всякаго христіанскаго богослова, для всякаго пастыря словеснаго стада Христова и для всякаго вообще просвѣщеннаго человѣка. *Се есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе, единого Истиннаго Бога и Егоже послалъ еси Іисуса Христа* (Іоан. 17, 3): такъ молился Господь о людяхъ. *Да знаютъ*: значитъ познаніе Господа есть первое условіе для полученія жизни вѣчной. А св. ап. Іоаннъ, какъ нельзя болѣе, ясно доказываетъ, что познать Бога можно только посредствомъ любви: не любящій не

знаеть Бога (1 Іоан. 4, 10). Можно быть ученымъ богословомъ, знать до тонкости науку о Словѣ Божіемъ и умѣть истолковывать его другимъ и въ то же время оставаться ни горячимъ, ни холоднымъ, по выраженію Апокалипсиса Іоаннова (Апок. 3, 15—16), и слѣдовательно не достойнымъ милости Божіей. Можно быть точнымъ, аккуратнымъ исполнителемъ писанныхъ правилъ и инструкцій, и въ то же время быть только рабомъ, а не сыномъ (Рим. 8, 15); дѣлать только изъ-за страха наказанія, а не по совѣсти (Рим. 13, 5). *Боящійся не совершенъ въ любви* (1 Іоан. 4, 18). Можно умѣть краснорѣчиво говорить объ истинахъ вѣчнаго спасенія, быть не только ораторомъ, но даже и пророкомъ, даже чудотворцемъ, горы могущимъ переставлять, — и въ то же время оставаться ничѣмъ, а въ лучшемъ случаѣ мѣдью звяцающею или кимваломъ звяцающимъ (1 Кор. 13, 1. 2. 3), и это тогда бываетъ съ человѣкомъ, кто бы онъ ни былъ по своему званію, когда въ немъ нѣтъ истинной, христіанской любви.

Безъ воздуха, безъ свѣта не возможна растительная жизнь, такъ и безъ любви не возможна жизнь духовная. Если въ основу знаній и убѣжденій, вѣры и дѣятельности человѣка не вложена любовь, то получится только призракъ духовной жизни, а не самая жизнь. *Ты говоришь: я богатъ, разбогатѣлъ и ни въ чемъ не имѣю нужды; а не знаешь, что ты несчастенъ и жалокъ, и нищъ, и слѣпъ и нагъ* (Апок. 3, 17). Таково состояніе человѣка, безъ любви мнящаго службу приносить Богу (Іоан. 16, 2). *Огонь пришелъ Я низвести на землю, и какъ желалъ бы, чтобы онъ возгорѣлся* (Лук. 12, 49): говоритъ Господь. Христіанская любовь: вотъ — этотъ огонь, который, при содѣйствіи благодати Божіей, — воспламеняетъ сердце человѣка — христіанина и сообщаетъ его дѣятельности ревность и одушевленіе, которыя невольно передаются и другимъ людямъ и въ нихъ возбуждаютъ столь же пламенные стремленія; любовь укрѣпляетъ человѣка въ убѣжденіяхъ вѣры и благочестія, любовь связуетъ его неразрывными узами съ тѣломъ Христа — съ Его святою церковію; любовь создаетъ изъ христіанина адаманта, непобѣдимаго никакими ни прельщеніями, ни угрозами, ни пытками, ни стра-

хомъ мучительной смерти; любовь съ другой стороны умягчаетъ этого адаманта въ отношеніяхъ его къ ближнимъ и дѣлаетъ его другомъ, братомъ, отцемъ, печальникомъ и защитникомъ всѣхъ тѣхъ, кои отъ всякихъ золь міра, отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ страждутъ и томятся въ нуждѣ и безысходномъ горѣ, въ терзаніяхъ подавленной совѣсти, въ мукахъ разбитой жизни, въ состояніи, близкомъ къ отчаянію. Всегда были, и есть, и будутъ въ мірѣ алчущіе и жаждущіе, странники, не имущіе крова и лишеныя одежды, болящіе различными, нерѣдко весьма тяжкими, иногда прямо неизлѣчимыми недугами, заключенные въ темницѣ, томящіеся въ неволѣ, въ разлученіи съ родными и друзьями и прочіе несчастные люди, нуждающіеся и въ тѣлесныхъ благахъ, и наипаче въ духовныхъ. Кто изъ удовлетворенныхъ мірскими благами склонится къ этимъ несчастнымъ и пойметъ во-истину ихъ несчастія и прочувствуетъ сострадательно, и погорюетъ, и заплачетъ вмѣстѣ съ ними, и раскроетъ свои духовныя очи настолько, чтобы увидѣть въ страдальцахъ дѣйствительно меньшихъ братьевъ Христовыхъ? Кто рѣшится спасти погибающаго брата, когда спасеніе это требуетъ себѣ отказать въ отдыхѣ, себѣ не дать покоя, себя заставить войти въ долги, себя уронить во мнѣніи сильныхъ, себѣ принести мученіе и болѣзнь? Только тотъ рѣшится на все ради ближняго своего, въ комъ любовь Христова сдѣлалась силою жизни, для кого жить—значить любить, а не себѣ угождать (Рим. 15, 1)... любить Бога, Христа любить и во имя Его всѣхъ ближнихъ. Любовь это — самораспятіе человѣка, любовь, это — завистный и притомъ единственный источникъ самоотверженія и всякаго добра. Безъ любви невозможно и христіаномъ именоваться: *о семъ разумѣютъ вси, яко ученицы Мои есте, аще любовь имате между собою* (Іоан. 13, 35).

Возлюбленные братія и чада о Господѣ! Подражая святому апостолу Іоанну, будемъ со всеусердіемъ познавать ученіе вѣры и благочестія и вмѣстѣ съ тѣмъ воспитывать сердце свое въ духѣ любви Христовой, такъ чтобы сумѣть возлюбить *не словомъ, ниже языкомъ, но дѣломъ и истиною*. Аминь.

Поученіе при погребеніи А. І. Арефьевой

(9 сент. 1901 г.) (*).

Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть и вижду во гробѣхъ лежащую по образу Божию созданную нашу красоту безобразну, безславну.

Какъ ни часто видимъ мы предъ собою жертвы смерти и сопровождающія ихъ тлѣніе и разрушеніе; но никакъ не можемъ смотрѣть на нихъ спокойно. Мы созданы для жизни и по природѣ жаждемъ и ищемъ жизни. Поэтому всякимъ напоминаніемъ о смерти человекъ смущается и не можетъ присмотрѣться, потерпѣться даже къ постоянно повторяющемуся явленію. Тѣмъ болѣе ужась смерти поражаетъ насъ и вызываетъ на сильныя размышленія при настоящемъ гробѣ, у котораго мы предстоимъ. Здѣсь улеглось не тѣло старца, извѣдавшаго жизнь и, быть можетъ, тяготившагося ею. Здѣсь упокоилось и не тѣло младенца, еще не вкусившаго сладостей жизни. Здѣсь свернулась жизнь, угасшая въ полномъ расцвѣтѣ физическихъ и духовныхъ силъ, жизнь, только было развернувшаяся какъ для собственнаго счастья, такъ и для счастья ближайшихъ своихъ. По истинѣ вся природа наша смущается при настоящемъ гробѣ; она отвращается отъ смерти, а между тѣмъ предъ нами гробъ и гробъ съ угасшей молодой покойницей, которой и естественно было „желать жить“, какъ сама она о томъ и говорила. Смерть извлекаетъ изъ насъ стоны и воздыханія. *Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть:* извлекаетъ стоны, потому что превращаетъ въ прахъ человѣческую красоту и разбиваетъ естественныя человѣческія радости. *плачу и рыдаю, егда помышляю смерть и вижду во гробѣхъ лежащую по образу Божию созданную нашу красоту безобразну, безславну.* Скорбимъ мы при гробѣ, потому

(*) Анна Іосифовна Арефьева (рожд. Вельць) — супруга преподавателя Самарской дух. семинаріи В. Я. Арефьева.

что видимъ полное разрушеніе всѣхъ надеждъ, житейскихъ плановъ и расчетовъ.

Не будемъ удерживать этой нашей скорби, особенно естественной при настоящемъ гробѣ. Самъ Іисусъ Христосъ скорбѣлъ и прослезился о смерти друга своего Лазаря. Нѣтъ нужды намъ идти наперекоръ естественному настроенію души. Намъ только слѣдуетъ стараться дать христіанское направленіе этому весьма важному и серьезному настроенію. Дать направленіе христіанское своему скорбному чувству, т. е. скорбѣть не съ отчаяніемъ, не знающимъ жизни далѣе сего видимаго міра, а съ упованіемъ, что лучшее бытіе и есть только за предѣлами гроба. Несомнѣнно трудно чувствовать и сознавать себя оторваннымъ отъ радостей и удовольствій здѣшней жизни. Но этотъ трудъ, этотъ подвигъ только и можетъ насъ укрѣпить, сдѣлать твердыми при всякихъ превратностяхъ земной жизни. Этотъ подвигъ всегда будетъ напоминать, что вѣрующіе и любящіе Господа, вѣрные и преданные Ему послѣдователи за гробомъ вступаютъ въ новую духовную жизнь, созерцаютъ Господа и среди ангеловъ торжествуютъ вмѣстѣ съ своими близкими и дорогими родными; а впоследствии вмѣстѣ съ ними воскреснутъ уже для жизни нескончаемой, вѣчной. Этотъ подвигъ будетъ напоминать, что радости и утѣшенія настоящей жизни слишкомъ ничтожны въ сравненіи съ радостями жизни будущей, *идѣже присѣщаетъ свѣтъ лица Божія*. Этотъ подвигъ можетъ превратить самую сильную скорбь о дорогомъ умершемъ человѣкѣ, скорбь, доходящую до ожесточенія и отчаянія, въ скорбь хотя и постоянную, но тихую, спокойную, въ скорбь съ твердою надеждою на лучшее будущее. Только такая скорбь, сопровождавшая молитвою, и будетъ лучшею и пріятною данью для почившей. Какъ ни тяжело было для почившей сознавать свое положеніе и предвидѣть разлуку съ здѣшнимъ міромъ. Но она уже подала примѣръ терпѣнію, по-христіански приготовившись встрѣтить смерть въ молодыхъ годахъ. Поэтому умѣстно напомнить давно старыя и извѣстныя, но, къ сожалѣнію, нами забываемыя наставленія: *отклони, Господи, отъ меня удары Твои; я исчезаю отъ поражающей руки Твоей. Услыши, Господи молитву*

мою и внемли воплю моему (Пс. 38, 12). *Господь даде, Господь отъять. Яко Господеви изволися, тако бысть* (Иов. 1, 21). *Господь мертвитъ и живитъ, низводитъ во адъ и возводитъ* (1 Цар. 2, 6). *Да будетъ воля Твоя.*

Провожая нашу покойницу въ далекий и неизвѣстный путь, напутствуемъ ее своими благожеланіями и искренними молитвами о прощеніи прегрѣшеній ея вольныхъ и невольныхъ. Весь страхъ неизвѣданнаго пути происходитъ отъ грѣховъ; поэтому умершіе и напутствуются усиленными моленіями церкви — о прощеніи прегрѣшеній — этихъ препятствій на пути къ блаженству. Помолимся, чтобы Господь учинилъ душу новопр. рабы своей Анны *идъже вси праведніи упокоются*. И постараемся не омрачать памяти ея отчаяніемъ, тоской безнадежной, которая хотя не могутъ потревожить бездыханнаго тѣла, но тяжелымъ укоромъ малодушія лягутъ на насъ же самихъ. Терпѣливо подчинимся указанію Божію, *такъ изволившему*. Научимся отъ предстоящаго гроба и предлежащей въ немъ покойницы, безусловной и всецѣлой покорности волѣ Божіей; удержимся отъ ропота и малодушія. Хотѣлось-бы, скорбящій собратъ, сказать тебѣ особое слово утѣшенія. Но оно заключается уже въ сказанномъ ранѣе. — Великодушно покорись указанію Промысла Божія, пославшаго тебѣ столь тяжкое испытаніе. Удрученный тяжестью удара въ настоящее время ты еще не въ состояніи опомниться и предусматривать впередъ. Только гони отъ себя прочь мысль, что все потеряно, что жизнь тяжела, и подобныя мрачныя мысли. Жить можно и должно, пока душа живетъ въ насъ, пока не пробьетъ и нашъ послѣдній часъ. Время же — лучший цѣлитель отъ всякихъ страданій, при указанномъ условіи покорности Промыслу Божію, укажетъ и лучшіе способы твоего утѣшенія, успокоенія и устроенія. Въ лицѣ оставшагося младенца ты уже имѣешь и предметъ заботъ, и источникъ утѣшенія и живое наминааніе объ оплакиваемой дорогой покойницѣ. Крѣпись и помни, что тяжесть испытанія всегда соразмѣряется Богомъ съ силами испытываемаго и что Богъ *сотворитъ со искушеніемъ и избытіе* (1 Кор. X, 13).

О ВЪЯВЛЕНІЯ.

В С Ъ М Ъ,

КТО УЧИТЬ ВЪ ЦЕРКОВНОЙ ШКОЛѢ,

КТО ЛЮБИТЪ ЕЕ И ПОМОГАЕТЪ ЕЙ.

Незабвенный Царь-Миротворецъ, въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ III-й, Своею чистою русскою душою и смиреннымъ сердцемъ христіанина глубже всѣхъ своихъ современниковъ постигъ, что для Православнаго Русскаго народа нѣтъ иного просвѣщенія, какъ просвѣщеніе свѣтомъ Христовымъ, подѣсьнью Св. Церкви Православной, что для его счастья нужны не одни только знанія, но еще болѣе — воспитаніе *въ духъ церковности*, въ завѣтахъ матери его — Церкви. И Царь — носитель Русскаго идеала — воскресилъ церковноприходскую школу для Своего народа, ту школу, которая существовала отъ дней Равноапостольнаго князя Владиміра; но въ послѣднее время, время легкомысленныхъ увлеченій чуждыми Русскому народному духу западными вѣяніями, оставалась какъ бы забытою, пренебреженною... И вотъ, по властному слову Благочестивѣйшаго Самодержца, эта школа, не смотря на скудость своихъ средствъ, растетъ и ширится по лицу родной земли, и простые Русскіе люди съ радостью ведутъ въ нее своихъ дѣтей, въ надеждѣ, что она научитъ ихъ — прежде всякой науки — началу премудрости, страху Божію, что ихъ дѣти будутъ утѣшать своихъ родителей своимъ пѣніемъ и чтеніемъ въ родномъ храмѣ Божіемъ, что они будутъ услаждать часы ихъ досуга чтеніемъ книгъ Божественныхъ.

Ктожь изъ православныхъ Русскихъ людей всѣмъ сердцемъ не будетъ сочувствовать такой школѣ? Кто не сочтетъ своимъ нравственнымъ долгомъ поддерживать ее и матеріально и нравственно? И конечно она въ правѣ ожидать такой поддержки прежде всего отъ пастырей Церкви, отъ носителей тѣхъ завѣ-

товъ, которыми жилъ цѣлую тысячу лѣтъ нашъ Русскій народъ, — отъ иноковъ Русскихъ обителей, которые въ старое доброе время сослужили великую службу народному просвѣщенію и словомъ назиданія, и писаніями, и развитіемъ книжнаго ученія. И во главѣ такихъ обителей всегда стояли наши славныя Лавры, Кіево-печерская и Троицкая-Сергіева. И теперь, кому, какъ не святымъ обителямъ, которыя столь любезны сердцу Русскаго народа, съ заботливой любовью отнестись къ этому святому дѣлу? Просвѣщеніе родного народа свѣтомъ Христовымъ — завѣтъ нашимъ обителямъ отъ ихъ св. основателей. Завѣтъ этотъ, по мѣрѣ силъ, повинуюсь указаніямъ Божія Промысла, не рисуясь, не выставясь на видъ, смиренно выполняли наши обители, примѣняясь къ обстоятельствамъ времени и своего положенія. Такъ было прежде, такъ и теперь.

Вотъ уже 22-й годъ обитель пр. Сергія, во исполненіе словъ Господнихъ: *не о хлѣбѣ единомъ живѣтъ человекъ, и: дадите вы имъ ясти* — даетъ Русскому народу духовную пищу въ видѣ своихъ „Троицкихъ Листковъ“. Болѣе ста милліоновъ за это время разошлось этихъ листковъ. Во многихъ школахъ „Троицкіе Листки“ составляютъ любимое чтеніе для учащихся. Въ тысячахъ экземпляровъ выписываются они Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ, нѣкоторыми братствами и Епархіальными Училищными Совѣтами для церковно-приходскихъ школъ. Теперь съ разцвѣтомъ церковношкольнаго дѣла, Редакція „Троицкихъ Листковъ“ пришла къ мысли послужить и этому благовому дѣлу, чѣмъ можно съ ея стороны, и въ этихъ цѣляхъ предлагаетъ, съ благословенія Его Высокопреосвященства, Митрополита Московскаго, издавать особый школьный листокъ подъ названіемъ:

„БОЖІЯ НИВА“

Троицкій собесѣдникъ для церковноприходскихъ школъ.

Се изыде стѣи да стѣтъ (Мѣ. 13, 3).

Въ такомъ великомъ дѣлѣ, какъ воспитаніе народа въ духѣ благочестія христіанскаго, нравственная поддержка часто бы-

вааетъ важнѣе и цѣннѣе матеріальной. Мы желали бы, чтобы нашъ школьный листокъ сталъ любимымъ, задушевнымъ собесѣдникомъ всѣхъ скромныхъ труженниковъ народной школы, чтобы при его посредствѣ они могли помѣняться мыслями по тѣмъ вопросамъ, которые особенно тревожатъ ихъ христіанскую совѣсть.... Поднять въ нихъ духъ и энергію, поддержать тотъ святой огонекъ, которымъ согрѣта наша церковная школа, собрать искорки этого огонька въ одно средоточіе, показать на фактахъ, какъ велико и свято то дѣло, коему служатъ эти труженники, дать имъ возможность отдохнуть душой, перенестись хотя на нѣсколько минутъ отъ будничной работы въ свѣтлую область того идеала, къ коему должна быть направлена вся ихъ будничная работа—вотъ задача, по нашему мнѣнію, едва ли не болѣе важная и существенная, чѣмъ пріобрѣтеніе и изысканіе матеріальныхъ средствъ къ улучшенію быта школы. Если мы будемъ искать сего *единого на потребу* прежде всего, тогда и все остальное само собою приложится намъ. Это не праздная мечта: это слово обѣтованія Самого Небеснаго Первоучителя, Господа нашего Іисуса Христа.

Стремиться по мѣрѣ силъ, при Божіей помощи, къ осуществленію такой задачи и ставить своею цѣлю „БОЖІЯ НИВА“. Но для всякаго понятно, что цѣль эта можетъ быть достигнута только при дружномъ содѣйствіи самихъ святелей на нивѣ Божіей—оо. наблюдателей, оо. завѣдывающихъ школами, учителей церковноприходскихъ и др. народныхъ школъ, а также и всѣхъ, кому дороги интересы просвѣщенія народа родной Православной Церкви. Къ нимъ и обращается редація съ покорнѣйшею просьбою: не отказать въ сообщеніи своихъ дневниковъ, наблюденій, замѣтокъ, или же просто писать, что подскажетъ сердце, о томъ, чего требуетъ сама народная жизнь. Кто живетъ среди народа, кто соприкасается съ нимъ непосредственно и притомъ живетъ въ общеніи съ дѣтьми народа, тотъ лучше можетъ видѣть весь его духовный обликъ, его душу, слышать біеніе народнаго сердца. Въ трудахъ цѣлаго дня можетъ быть не всегда учитель найдетъ минутку обработать свои замѣтки для печати: этимъ *просимъ не*

стѣсняться; лишь бы для дѣла были полезны такія замѣтки, а литературную форму редакція имъ придастъ сама. Только *фактовъ* побольше, ибо въ нихъ, какъ въ отраженіи самой жизни, все дѣло. Никакой дидактики, никакихъ разсужденій о методахъ преподаванія, если это не касается непосредственно воспитанія дѣтскаго сердца, намъ не нужно. Наша задача сѣять на Божіей нивѣ не сѣмена знанія, не то, что питаетъ только умъ ребенка: на это есть спеціально педагогическія статьи въ другихъ журналахъ, — мы желали бы подкрѣпить силы самихъ трудящихся въ сѣяніи, дать имъ возможность помѣняться мыслями по самому существенному вопросу — о воспитаніи дѣтей въ духѣ родной Церкви, въ приданіяхъ и завѣтахъ родной старины, указать, на основаніи опыта уже достаточно потрудившихся въ семъ дѣлѣ, тѣ пути и средства, коими воздѣлывается добрая по природѣ своей нива дѣтскаго сердца.

Мы желали бы имѣть возможно подробныя сообщенія.

О ПѢНІИ: общее пѣніе въ церквахъ, какъ устроить его? чѣмъ привлекать къ участию большихъ? Опасность и нежелательность подачекъ. Пѣніе съ канонархомъ, пѣніе внѣ церкви: на собесѣдованіяхъ въ школѣ, на работахъ въ полѣ, на прогулкахъ Пѣніе въ пути.

ВСЕНОЩНАЯ въ школахъ, отдаленныхъ отъ храма, накануне праздника съ бесѣдами на нихъ (есть опытъ у С. А. Рачинскаго). — Вечернія бесѣды съ дѣтьми зимою. Посѣщеніе учителямъ избъ изъ крестьянскихъ для такихъ бесѣдъ въ праздники. Чтеніе житій святыхъ на такихъ бесѣдахъ. Особенно рассказы маленькимъ дѣтямъ, еще неучащимся въ школахъ, исторій изъ Библии, Евангелія, изъ житій святыхъ съ показываніемъ имъ картинъ. — Чтеніе псалтири по усоншихъ дѣтьми-школьниками.

ПАЛОМНИЧЕСТВО. Рассказы дѣтямъ изъ родной исторіи при посѣщеніи св. мѣстъ. Пѣніе молебновъ у святынь въ обителяхъ. — Дѣтскія приношенія къ святынямъ: ихъ руководѣлія, грудовые грошики, общая отъ всѣхъ свѣча.. Дневники дѣтей-паломниковъ.

ШКОЛА и СЕМЬЯ. Школа, какъ сотрудница семьѣ въ

воспитанія дѣтей. Общеніе школы съ семьей, съ родителями учениковъ. Какъ и чѣмъ воздѣйствовать на родителей, которые вредно вліяютъ на своихъ дѣтей, соблазняя ихъ примѣромъ дурной жизни? Какъ и чѣмъ привлечь сосѣдей и даже все сельское общество къ такому благотворному воздѣйствію за слабыхъ родителей и къ огражденію дѣтей отъ ихъ развращающаго вліянія? Частные характерные случаи изъ дѣтской жизни: проявленіе въ дѣтяхъ доброй и злой воли, добрыхъ и злыхъ чувствъ. Чѣмъ выражаетъ народъ свое сочувствіе школѣ, какія предъявляетъ ей требованія въ духовномъ отношеніи?

Что школа можетъ сдѣлать для *борьбы съ пьянствомъ*?

Что она можетъ сдѣлать для *борьбы съ сквернословіемъ*?

Какъ воспитать въ дѣтяхъ доброе чувство въ отношеніи къ животнымъ? Какъ бороться съ дурною наклонностью разорять гнѣзда птичекъ? Какъ внушать уваженіе къ чужой собственности — предостерегать дѣтей отъ кражи плодовъ въ садахъ и огородахъ? Борьба съ привычками къ божбѣ, лжи, обману; воспитаніе христіанской совѣстливости и честности во всѣхъ словахъ и поступкахъ.

О СОБЕСѢДОВАНІЯХЪ въ школахъ: какъ ведутся онѣ? Чѣмъ особенно привлекаютъ народъ? Умѣстны ли, удобны ли въ нихъ тѣневныя картины? Что больше по душѣ слушателямъ? Нельзя ли въ видѣ опыта поручить чтеніе нѣкоторыхъ статей, особенно изъ Четвѣхъ-Мивей, изъ житій святыхъ, самимъ дѣтямъ? Какіе часы удобнѣе для такихъ бесѣдъ? Какія впечатлѣнія выносятъ слушатели изъ собесѣдованій.

О БИБЛИОТЕКАХЪ: какія книги больше берутъ крестьяне для чтенія? На какія средства пріобрѣтаются книги? Какъ привлечь самихъ дѣтей къ участию въ пріобрѣтеніи книгъ? Нельзя ли установить для читателей, берущихъ книги на домъ, хотя ничтожную, по копѣйки за книгу, таксу за чтеніе книгъ большихъ, требующихъ переплета? Какъ смотритъ простой народъ на беллетристику, поэзію и журналы? Читаетъ ли и какъ относится онъ къ книгамъ сельскохозяйственнымъ.

Какъ можетъ школа послужить расиространенію хорошихъ

книгъ, образковъ, крестиковъ и др. св. предметовъ? Участіе въ этомъ дѣтей.

(Окончаніе будетъ).

ЦЕРКОВНЫЯ

ЧИСТО ВІНОГРАДНЫЯ ВІНА

СОБСТВЕННАГО САДА

Г. И. ИВАНОВА

имѣнія Старо-Дворянскія дачи Терской области,
Кизлярскаго уѣзда.

Продажа оптомъ и въ розницу. Для торговцевъ и
церквей уступка 10% съ рубля.

Складъ въ г. Самарѣ,

уголь Заводской и Соборной улицъ, соб. домъ.

24—3

АРХИТЕКТОРЪ ГУБЕРН. ПРАВЛЕНІЯ

З. КЛЕЙНЕРМАНЪ

Саратовская ул. домъ Челышева № 54, кв. № 12
между Заводской и Воскресенской ул.

24—3

ЦЕРКОВНЫЕ ЧЕРТЕЖИ.

СТРАХОВАНИЕ ПОЖИЗНЕННЫХЪ ДОХОДОВЪ.

Лицамъ, желающимъ получать отъ своихъ капиталовъ неизмѣняющійся доходъ въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ даетъ обыкновенное помѣщеніе ихъ, рекомендуется заключить страхование пожизненныхъ доходовъ въ **Страховомъ Обществѣ «Россія»** посредствомъ единовременнаго взноса въ общество.

Возрастъ страхуемаго при заключеніи страхования	55 л.	60 л.	65 л.	70 л.	75 л.	80 л.
Пожизненный доходъ отъ внесеннаго капитала	8,07 ⁰ / ₀	9,44 ⁰ / ₀	11,14 ⁰ / ₀	13,46 ⁰ / ₀	16,03 ⁰ / ₀	17,77 ⁰ / ₀

Такого рода страхованія пригодны также для обезпеченія неправопособныхъ лицъ всякаго возраста, опекаемымъ страхователемъ, для призрѣнія преданныхъ престарѣлыхъ слугъ и въ другихъ случаяхъ.

Подробности въ Правленіи (С.-Петербургъ, Большая Морская, д. № 37), у агентовъ въ г. Самарѣ С. М. Тикунова (Казанская улица домъ Маркова) и П. А. Коновалова (Николаевская улица собственный домъ) и у агентовъ Общества во всѣхъ городахъ Имперіи.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“.

Наличные фонды Общества свыше 38,000,000 руб.

Колокольно-литейные заводы

П. Т. МИНИНОЙ

въ гор. Бузулукѣ Сам. губ. и Уфѣ.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія господъ заказчиковъ и покупателей церковныхъ колоколовъ, что заводы производятъ непрерывно отлитіе новыхъ и переливку разбитыхъ колоколовъ, а равно производится переливка разбитыхъ на новые всевозможнаго вѣса. Колокола отливаются гармоничнаго и сильнаго звука, чистаго литья и отдѣлки; имѣютъ украшеніемъ орнаменты разнаго стиля. По желанію заказчиковъ на колоколахъ ставятся особыя надписи и изображенія. Въ прочности выдается ручательство на два года. Уплата денегъ можетъ быть раздѣлена на сроки по соглашенію. Языки къ колоколамъ приготовляемъ кованые и желѣзные, литые стальные и литого желѣза. Для поднятія новыхъ колоколовъ и для снятія разбитыхъ заводы командируютъ мастеровъ и потребныя приспособленія.

Цѣна колоколовъ умѣренная.

Смѣта и подробный проектъ условія по требованію высылаются.

Адресъ: для писемъ въ городъ Бузулукъ на колокольно-литейный заводъ Пелагеи Трифоновны Мининой. Для телеграммъ: Бузулукъ: Мининой.

ВЪ ГРОМАДНОМЪ ВЫБОРЪ:

ДРАПЪ, СУКНО, ТРИКО.

новѣйшія шелковыя и шерстяныя матеріи, плюшь шубный, ковры,
скатерти бархатныя, роскошнѣйшія бумажен

и для духовенства, на рясы и подрясники различнаго рода матеріи

— получилъ центральный магазинъ —

Н. Д. КАЗАЧЕНКОВА.

Самара, Дворянская улица, собствен. домъ.

СЪ 1-ГО ОКТЯБРЯ СЕГО 1900 ГОДА

ТОРГОВАЯ НА НОВЫХЪ НАЧАЛАХЪ.

Цѣны внѣ всякой конкуренціи, съ ручательствомъ за доброкачественность товаровъ.

1870 — Фирма существуетъ 30 лѣтъ. — 1900

Управляющій магазина Н. Н. КЛЕНКИНЪ.

МАГАЗИНЪ
В. П. ЧЕРНОВА.

Самара, Дворянская улица, домъ Шумовой

ИМѢЕТЪ ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ

СУКНО, ТРИКО, ДРАПЪ, МОДНЫЯ ШЕЛКОВЫЯ И ШЕРСТЯНЫЯ ТКАНИ
ДЛЯ ПЛАТЬЕВЪ И КОФТОЧЕКЪ.

ПЛЮШЪ ШУВНЫЙ ШЕЛКОВЫЙ И ШЕРСТЯНОЙ,
бархатъ, плюшъ для платьевъ и отдѣлокъ.

Полотняные товары, мебельныя матеріи, готовыя портьеры, гардин-
ный тюль, ковры, дорожки, скатерти, платки, одѣялы и всевозмож-
ные бумажные товары.

ИМѢЕТСЯ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ МАТЕРІИ
СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ ДУХОВЕНСТВА.

Р. S. Образцы по требованію иногороднихъ господъ покупателей высылаются
24—24 бесплатно,сылки съ наложеннымъ платежомъ.

ЖИВОПИСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

ХУДОЖНИКА

Федора Максимовича Корнѣева.

Двѣ серебряныя медали отъ Императорской Академіи Художествъ и Саратовской Областной выставки.

Исполняетъ вполне художественно,

ЗАКАЗЫ ЦЕРКОВНОЙ ЖИВОПИСИ,

какъ-то: иконостасы, отдѣльныя иконы, стѣнные картины, прозрачныя иконы и картины для оконъ, майоликовую живопись, полную отдѣлку храмовъ и орнаментныя украшенія стѣнъ въ любомъ желаемомъ стро-гомъ стилѣ: русскомъ, византійскомъ, греческомъ и пр.

Иконостасн. работы принимаются также вмѣстѣ съ резьбой и позолотой.

ВОЗОВНОВЛЕНІЕ И РЕСТАВРАЦІЯ СТАРЫХЪ ИКОНОСТАСОВЪ И КАРТИНЪ.

Умѣренныя цѣны.

ПО ЖЕЛАНІЮ СЪ РАЗСРОЧКОЮ ПЛАТЕЖА.

На самыхъ льготныхъ условіяхъ.

Саратовъ, Малая Казачья ул., собственный домъ.

Адресъ для телеграммъ: Саратовъ, художнику КОРНѢВУ.

6—4

СОДЕРЖАНІЕ. Воззваніе къ духовенству Самарской епархіи.— Распоряженія Епархіальнаго начальства.

Поученіе въ день Воздвиженія честнаго и животворящаго креста Господня.—Краткій очеркъ прихода с. Шенталы Богоявленской церкви, 3 го благочинническаго округа, Бугульминскаго уѣзда, Самарской епархіи.— При отливкѣ колокола.—На приходѣ. Новая книга.—Объявленія.

Редакторъ, протоіерей Н. Боголюбскій.

Дозволено цензурою 1-го октября 1901 г. Цензоръ прот. М. Смирновъ.

Тип. Самарской Духовной Консисторіи (Н. А. Жданова).